

The Moscow Times

2019

РОССИЯ – ГЕРМАНИЯ

RUSSIA – GERMANY

Основатель Дерк Сауэр
Со-издатель Рон Смеддинг
 smeding@luna.nl
Редактор Екатерина Мовсумова
Арт директор Константин Анищук
Учредитель и издатель ООО TMT
 Адрес редакции: 125167, Москва,
 Ленинградский проспект, 39, стр. 80
 Тел. +7 (495) 139-2556
 www.themoscowtimes.com
Тираж 55 000
Периодичность 1 раз в год
 Любое воспроизведение
 материалов
 или их фрагментов на любом языке
 возможно только с письменного
 разрешения редакции.
Отпечатано в ООО «Первый
 полиграфический комбинат», 143405,
 Московская область, Красногорский
 район, п/о «Красногорск-5»,
 Ильинское шоссе, 4 км

Дорогие читатели!

Специальный выпуск The Moscow Times посвящен сотрудничеству России и Германии. Несмотря на продолжающиеся санкции, мы видим взаимодействие на уровне политических, экономических и культурных связей. Немецкие компании давно и прочно локализованы по всей России, и даже многие немецкие бренды россияне уже воспринимают как родные. Вместе с тем политическая повестка вызывает много вопросов. И, как говорит в интервью посол Германии Рüdiger фон Фрич, «чтобы полностью нормализовать отношения, нам нужно заново договориться о том, по каким правилам и на каких принципах они будут строиться». Зато немецко-российские отношения в области культуры стабильно являются прочным связующим звеном в любой период охлаждения или потепления между двумя странами. Мы благодарим за поддержку издания немецкие компании, среди которых Liebherr, Merck, Mercedes, Bilfinger Tebodin, NRW.INVEST.

С наилучшими пожеланиями, **Дерк Сауэр**

Dear readers!

Welcome to this special The Moscow Times issue on the Russian-German business relations. Although sanctions remain in place, political, economic, and cultural collaboration continues uninterrupted. German companies have been firmly established throughout Russia for a long time, and many German brands are even perceived by Russians as domestic ones. At the same time, the political agenda is fraught with issues. And, as German Ambassador Rüdiger von Fritsch said in an interview, "to fully normalize relations, we need to start afresh on agreeing the rules and principles that will underpin them." Cultural ties between the two countries, on the other hand, have remained a strong and constant link regardless of the temperature of Russo-German relations. We would like to thank the German companies which supported this publication, including Liebherr, Merck, Mercedes, Bilfinger Tebodin, and NRW.INVEST.

Best wishes, **Derk Sauer**

Благодарим
участников нашего
проекта:

We thank our project
contributors:

MERCK

BILFINGER

NRW.INVEST
GERMANY

LIEBHERR

Founder Derk Sauer
Co-publisher Ron Smeding
 smeding@luna.nl
Editor Ekaterina Movsumova
Art director Konstantin Anischuk
Founder and publisher TMT LLC
 Leningradsky pr-t, 39 bld.80,
 Moscow, 125167
 Tel. +7 (495) 139-2556
 www.themoscowtimes.com
Print run: 55 000
Annual publication
 Reproduction of content in any
 language is possible only with the
 written permission
 of the publisher.
Printed by ООО "Первый
 Полиграфический комбинат" Russia,
 143405, Moscow Oblast, Krasnogorsky
 Region, p/o "Krasnogorsk-5"
 Ilyinskoye highway, 4km

Advertisement

GERMANY
AT ITS
BEST
NORDRHEIN-WESTFALEN

**New opportunities in
North Rhine-Westphalia.**
Your investment location No. 1
in Germany.

It is only the perfect interplay of factors such as economic strength, infrastructure and cultural life which makes a region a strong investment location. North Rhine-Westphalia | NRW is unique in many ways. Profit from the countless possibilities and conditions that Germany's most populous state has to offer you. Regardless of the industry or the project concerned, this is where you find the ideal prerequisites for new opportunities. Around 20,000 foreign companies have already decided in favor of the metropolitan region North Rhine-Westphalia. Contact us – we will gladly convince you, too. As a one-stop agency we are here to support you in your investment projects: www.nrwinvest.com

NRW.INVEST
GERMANY

FOTO KÖLN - © ANDREAS MÜLLER/TOURISMUS NRW E.V.

Земля Северный Рейн-Вестфалия — сердце экономики Германии

Северный Рейн-Вестфалия – самый важный с экономической точки зрения регион Германии – уже много лет остается одним из наиболее привлекательных для иностранных компаний в Европе. И неудивительно, ведь инновационная и многонациональная местная среда предоставляет широкие возможности для инвестиций.

В регионе Северный Рейн-Вестфалия открываются прекрасные перспективы для развития бизнеса. В первую очередь, благодаря географическому положению в самом сердце Европы. Северный Рейн-Вестфалия – самая густонаселенная из 16 немецких земель:

здесь проживает 17,9 млн человек. Производя более 20% ВВП Германии, Северный Рейн-Вестфалия обеспечивает 21,5% покупательной способности страны.

Емкий рынок привлекает на берега Рейна и в Рурский бассейн множество фирм. В земле Северный Рейн-Вестфалия обосновались

многие крупные международные промышленные концерны и десятки компаний малого и среднего бизнеса – лидеры в своих отраслях. Штаб-квартиры 20 из 50 крупнейших немецких концернов, в том числе Bayer, Bertelsmann, Deutsche Post DHL, Deutsche Telekom, E.ON, Henkel и thyssenkrupp, находятся здесь.

Правильное место для бизнеса зарубежных компаний

Благоприятные условия, созданные в регионе Северный Рейн-Вестфалия, привлекают многих иностранных инвесторов. Земля занимает первое место в Германии по количеству офисов компаний из самых разных стран. На сегодняшний день в регионе работает более 20 000 зарубежных фирм. Среди них – около 300 российских компаний, в том числе «Атлантик-Пак», OMK Steel, Omsk Carbon Europe, «Совтрансавто» и ТМК Europe, которые открыли свои офисы в земле Северный Рейн-Вестфалия и чувствуют себя здесь как дома.

Развитая инфраструктура региона Северный Рейн-Вестфалия играет важную роль при выборе места локализации бизнеса. Она представляет собой взаимосвязанную транспортную систему, включая речное сообщение по Рейну с самым крупным речным портом мира в Дуйсбурге, шесть аэропортов, а также самую густую сеть автомобильных и железных дорог в Германии. Большое число научно-исследовательских организаций создают идеальные условия для трансфера технологий. Свыше 772 000 студентов из 70 университетов и высших учебных заведений обеспечивают высококвалифицированными кадрами компании любых отраслей. Эта уникальная кузница кадров также играет важную роль в развитии цифровой экономики в земле Северный Рейн-Вестфалия. В регионе были предприняты все необходимые шаги, чтобы занять позицию лидера цифровой экономики в Германии. На сегодняшний день Северный Рейн-Вестфалия уже опережает Берлин и другие регионы Германии по количеству цифровых стартапов. Кроме того, бизнес в земле Северный Рейн-Вестфалия принимает серьезные меры для цифровизации всего процесса создания цепочки добавленной стоимости, предоставляя компаниям из цифровой сферы широкие возможности по выходу на рынок и установлению партнерских отношений с реальным сектором экономики.

NRW.INVEST оказывает поддержку при открытии бизнеса

Государственное агентство экономического развития NRW.INVEST поддерживает зарубежные компании при создании и развитии бизнеса в регионе Северный Рейн-Вестфалия, предоставляя подробную информацию при поиске офиса, найме персонала, по налоговому и юридическим аспектам, а также предоставляет общую информационную поддержку. Представительские офисы NRW.INVEST в Москве и Санкт-Петербурге выступают первым контактным лицом для российских компаний, которые хотят открыть компанию в земле Северный Рейн-Вестфалия. ■

North Rhine-Westphalia – where the heart of the German economy beats

North Rhine-Westphalia (NRW) is the most important economic region in Germany and has for years been one of the most popular locations for foreign companies in Europe. For them, NRW is an innovative and cosmopolitan state with plenty of room for investment.

In NRW, companies find optimal opportunities for growth. Above all, they value its central location in the heart of Europe. With 17.9 million inhabitants, NRW is the most populous of Germany's 16 federal states. It generates more than one-fifth of the total German gross domestic product and accounts for 21.5 percent of Germany's purchasing power.

The size of the market attracts companies to the Rhine and Ruhr. NRW is home to large industrial corporations of world standing as well as dozens of smaller companies which are leaders in their respective business fields. 20 of the 50 highest grossing German companies have their headquarters here, including Bayer, Bertelsmann, Deutsche Post DHL,

Deutsche Telekom, E.ON, Henkel and thyssenkrupp.

Strong business location for foreign companies

The favorable location conditions also convince foreign investors. NRW has established itself as Germany's investment location No. 1 for companies from all over the world. Today, there are more than 20,000 foreign firms based on the Rhine and Ruhr. Among them are approximately 300 Russian companies such as Atlantis-Pak, OMK Steel, Omsk Carbon Europe, Sovtransavto or TMK Europe who have settled in NRW and feel at home here.

NRW's excellent infrastructure plays an important role in their choice of location. It

is noted for its integrated transport with the river Rhine, the world's largest inland port in Duisburg, six airports and the densest motorway and rail network in Germany. Moreover, science and research provide ideal conditions for technology transfer. More than 772,000 students at 70 universities and universities of applied sciences ensure that companies from all industries can find qualified employees here. This outstanding talent pool is also an important location factor for the digital economy to develop in NRW. The state has put everything in place to become the leading location for the digital economy in Germany. Today, NRW is already ahead of Berlin and all other German regions in terms of the number of digital startup companies. Additionally, the North Rhine-Westphalian economy is taking major steps towards digitalization along the entire value-added chain offering excellent market and partnering opportunities for digital companies.

NRW.INVEST accompanies the settlement process

The state-owned economic development agency NRW.INVEST supports international companies to set up and grow in NRW providing comprehensive information on property, recruitment, tax and legal aspects, as well as general advice. The NRW.INVEST offices in Moscow and St Petersburg are the first point of contact for Russian companies looking to set up a business in NRW. ■

«Давайте строить мосты, а не стены». Интервью с послом Германии Рюдигером фон Фричем

Германский посол Рюдигер фон Фрич выделяется среди прочих дипломатов.

Когда ему было всего девятнадцать лет, он помог своему двоюродному брату бежать в ФРГ из-за железного занавеса — эта история могла бы лечь в основу блокбастера. К тому времени он уже прочитал «Один день Ивана Денисовича» писателя-диссидента Александра Солженицына, и тема отношений между Востоком и Западом глубоко захватила его. Фон Фрич, историк по образованию, несколько лет возглавлял отдел политического планирования при федеральном президенте, был дипломатическим советником Федеральной разведывательной службы Германии, четыре года служил послом в Польше и, наконец, в марте 2014 года стал послом Германии в России. Сегодня, пять лет спустя, он собирается покинуть Москву и завершить свою выдающуюся дипломатическую карьеру. В связи с этим мы попросили господина посла оглянуться на проделанную работу и поделиться своим мнением относительно германо-российских отношений, особенностей дипломатии в трудные времена и жизни в России.

Как вы можете описать текущие отношения между Германией и Россией?

К сожалению, потенциал политических отношений между Европейским союзом в целом и Россией реализуется далеко не в полной мере. Такая ситуация сложилась с 2014 года, когда начался конфликт, жертвой которого стала Украина. Чтобы полностью нормализовать отношения, нам нужно заново договориться о том, по каким правилам и на каких принципах они будут строиться. Может ли страна самостоятельно определять свой путь? Можем ли мы в одностороннем по-

‘Let’s Build Bridges and Not Walls’ — An Interview With German Ambassador Rüdiger von Fritsch

German Ambassador Rüdiger von Fritsch is not your everyday diplomat.

In a story fit for a movie script, he helped smuggle his cousin into West Germany from behind the Iron Curtain when he was just nineteen. By then, he already had a fascination for the relationship between East and West after reading "One Day in the Life of Ivan Denisovich" by the dissident writer Alexander Solzhenitsyn.

After positions as head of policy planning with the Federal President, diplomatic advisor in the German Intelligence Service and four

years as Ambassador to Poland, von Fritsch, a historian by training, finally took up his post in Russia in March 2014.

Five years later, as he prepares to take leave of Moscow and his distinguished diplomatic career, we asked him to look back on his years as ambassador and share his insights on German-Russian ties, diplomacy in troubled times and life in Russia.

How would you describe Germany's current relationship with Russia?

Regretfully, political relations between the entire European Union and Russia have definitely been below their potential since 2014, when the conflict with Ukraine started, whose victim Ukraine became. Before we return to full normality, we have to agree once more on which rules and principles govern our relations. Is a country free to define its own path? Are we allowed to change borders unilaterally? These and other questions need to be answered.

At the same time, Germany and Russia remain closely connected through history, culture, trade and science. They have always had a profound interest in one another — and this interest is found right across the board, not just among

academics. My experience is that this continues to be the case.

Let me take science as an example. Ties here date back at least 250 years, when Mikhail Lomonosov went to study in Germany and upon return set up Russia's university system. One hundred and ninety years ago, the great explorer Alexander von Humboldt undertook a landmark scientific voyage to Siberia at the invitation of Tsar Nicholas I. And today, it is thanks to Russia's experience and space technology that German astronaut Alexander Gerst can conduct scientific research in outer space.

Last year, Germany expelled four Russian diplomats over the poisoning of former spy

рядке изменять государственные границы? Эти и другие вопросы требуют ответа. В то же время Германия и Россия имеют тесные исторические, культурные, торговые и научные связи. Две страны всегда были глубоко заинтересованы друг в друге, и этот интерес был не только теоретическим, но и практическим. По моему опыту, такое положение дел сохраняется и сегодня. Возьмем в качестве примера науку. Наши научные связи возникли более 250 лет назад, когда Михаил Васильевич Ломоносов учился в Германии, а по возвращении стал основателем российской университетской системы. 190 лет назад великий ученый Александр фон Гумбольдт по приглашению царя Николая I совершил важнейшую научную экспедицию в Сибирь. А в наши дни именно российские технологии и опыт позволили немецкому космонавту Александру Гершту провести научные исследования в космосе.

В прошлом году Германия выслала четырех российских дипломатов в ответ на отравление бывшего шпиона Сергея Скрипаля. Москва ответила зеркальным образом. Каковы главные сложности для германо-российских отношений с дипломатической точки зрения?

Что касается данной конкретной проблемы, я считаю, что избыточающее интервью «двух туристов», посетивших Солсбери, полностью подтвердило обоснованность всех предположений западных стран, исходя из которых и были приняты указанные меры. Если говорить в более широком смысле, вопрос нераспространения химического и, что по меньшей мере столь же важно, ядерного оружия остается одной из главных проблем для двусторонних отношений, а также для общей ситуации в Европе и мире. Контроль над вооружениями — это не абстрактная тема, она глубоко затрагивает, в частности, европейские страны. Вот почему мы обеспокоены возможным прекращением действия Договора о РСМД, перспективами договора СНВ-III и появлением новых вооружений, в том числе звукового и кибероружия. Недавно в Берлине состоялась конференция, где обсуждались современные проблемы в

сфере контроля над вооружениями и пути их решения. Меня в целом очень беспокоит, что озвучиваемые подходы явно отдаляются друг от друга. Кажется, мы не понимаем друг друга, более того — иногда мы даже не слушаем собеседника как следует. Здесь масса работы для дипломатов.

Несмотря на резкую политическую риторику, импорт российского газа в Германию растет, Германия по-прежнему поддерживает строительство газопровода «Северный поток — 2» для транспортировки газа из России в Западную Европу. Президент США Дональд Трамп назвал это «совершенно неуместным». Что бы вы ответили тем, кто считает, что Германия подает противоречивые сигналы?

Скажу, что мы вместе с нашими европейскими партнерами договорились о том, как решить эту проблему и найти компромисс, пересмотрев Директиву ЕС по газу. Что мы настояли и провели трехсторонние переговоры между Россией, Украиной и Еврокомиссией с целью обеспечения постоянных объемов транзита газа из России, в том числе через Украину. Я понимаю, что не все согласятся с нашей позицией по вопросам энергетической политики. Однако мы считаем, что, учитывая риски, связанные с атомной энергией, и проблемы изменения климата в результате постоянного использования ископаемых видов топлива, нам стоит всерьез переходить на экологичные виды энергии. Уже сегодня более трети используемой в Германии энергии поступает из возобновляемых источников, и это далеко не предел. Но пока работа в этом направлении продолжается, нам придется использовать газ. А с учетом повсеместного сокращения ресурсов лишь сочетание различных источников, в том числе российских, может покрыть растущие потребности в газе множества потребителей в разных европейских странах.

В 2017 году компания Siemens подала иск к российской государственной компании в связи с нарушением контракта. Это произошло после того, как турбины, поставлен-

ные немецкой компанией, попали в Крым в нарушение санкций ЕС. Российские суды последовательно отказали в удовлетворении иска. Как влияют такие инциденты на интерес немецких инвесторов к России? Ситуация с турбинами Siemens стала уникальным случаем нарушения правовых обязательств по коммерческому контракту. Более того, это было злоупотребление доверием. Такие случаи оказывают на инвестиционный климат столь же разрушительное воздействие, что и аресты в России добросовестных иностранных инвесторов. Условиями инвестиций являются безопасность, надежность и обеспечение законности.

В апреле немецкий автомобилестроительный концерн Daimler открыл в Подмосковье завод по производству автомобилей «Мерседес». На церемонии присутствовал президент России Владимир Путин. Объем двусторонней торговли в 2018 году стал самым высоким за последние четыре года. Значит ли это, что доверие немецких инвесторов к российскому рынку восстанавливается?

Несмотря на упомянутые выше проблемы, многим немецким компаниям по-прежнему удается осуществлять долгосрочную деловую стратегию в России. Придя сюда, они не хотят уходить. Один из первых «Мерседесов» в России принадлежал еще Николаю II. Некоторые компании работают в России уже около 200 лет. И особенно примечательно, что 90% немецких компаний, которые ведут дела с Россией, — это небольшие и средние предприятия, зачастую семейные фирмы. Таким образом формируются надежные деловые связи, но в ответ необходимо обеспечить прозрачные и практически выполнимые правила и условия работы, например, когда речь идет о политике локализации производства.

Вы вступили в должность посла в разгар украинского кризиса. Пять лет спустя урегулирование конфликта представляется все таким же далеким. Видите ли вы перспективу у минских соглашений?

Я по-прежнему уверен, что при наличии достаточной политической воли конфликт на востоке Украины можно урегулировать на основе минских соглашений. С этим согласны все. Впечатляющие итоги президентских выборов на Украине следует рассматривать как новый шанс. Нельзя загонять избранного президента в угол в самом начале его пути. Если нам удастся облегчить положение людей в Донбассе, которые оказались настоящими жертвами конфликта точно так же, как Украина стала жертвой в политическом

смысле, — если нам это удастся, мы сможем справиться и с другой серьезной проблемой: аннексия Крыма сама по себе никуда не исчезнет.

В этом году мы будем отмечать 30-летие падения Берлинской стены. Что сегодня можно сделать, чтобы улучшить отношения между Россией и Германией? Падение Берлинской стены показало нам, что даже железобетонные реалии, рассчитанные на столетия, могут исчезнуть за одну ночь. Еще в начале 1989 года лишь немногие верили, что доживут до объединения Германии. Поэтому нужно неустанно работать, стремясь достичь поставленной цели, какими бы непреодолимыми ни выглядели препятствия. В целом хорошие отношения похожи на мозаику, где каждый добавляет свой небольшой камешек к огромному изображению. К счастью, многие люди делают это каждый день в рамках развития гражданского общества и молодежного обмена, культурных проектов и торговых соглашений. Я призываю всех и каждого внести свой вклад в сохранение и укрепление связей между нашими странами. Давайте строить мосты, а не стены!

Вы провели в Москве пять лет и летом покинете свой пост. Как вы оцениваете это время, чего вам будет не хватать после отъезда из России?

Это были непростые, но чрезвычайно интересные годы. Мне повезло, что меня воспитали в духе любви к России, привили мне глубокий интерес к великой русской культуре, уважение к зачастую непростой истории вашей страны (не забывая о том, какую роль в этом сыграла Германия) и огромное желание лучше узнать страну, и в особенности живущих здесь людей. С годами ничего не изменилось, напротив, я открывал для себя все новые музыкальные и литературные произведения, интересные места и обычаи. Куда бы мы с женой ни приехали, везде мы встречали замечательных людей. Это будет главным сувениром, который мы увезем с собой, больше всего мы будем скучать по нашим друзьям.

Какие воспоминания вам особенно дороги? Какая история за ними стоит?

Мне дороги все воспоминания о проведенном здесь времени: посиделки с нашими русскими друзьями у них на кухне, бескрайние сибирские леса, которыми я любовался со стен Тобольского кремля, церковные песнопения, песня якутской женщины и цветущая степь, колышущаяся на ветру. ■

Sergei Skripal and Moscow retaliated in kind. On the diplomatic front, what are the biggest challenges for German-Russian relations?

With regard to this specific issue, I think that a revealing interview by "two tourists" who had visited Salisbury told everybody that Western assumptions prompting the steps taken were well-founded. More broadly speaking, the issue of non-proliferation of chemical and, at least equally urgently, nuclear weapons continue to be one of the biggest bilateral, European and global challenges. Arms control is not something abstract, but it concerns Europe in particular. This is why we worry about the INF Treaty possibly ending, the future of New START and new weapons systems such as hypersonic or cyber systems. We recently held a conference in Berlin to discuss new threats to arms control and ways to address them.

What concerns me in general is the fact that our narratives are drifting apart. We don't seem to understand each other — sometimes maybe we don't even listen properly. There is a lot for diplomacy to do here.

Despite harsh political rhetoric, German imports of Russian gas have increased and Germany continues to support the Nord Stream 2 project to transport Russian gas to western Europe, which U.S. President Donald Trump has branded as "very inappropriate." What would you tell those who say Germany is sending a mixed message?

That it was us and all our European partners together who agreed on how to deal with the issue by finding a compromise in revisiting the EU gas directive. And that we insisted on — and set on track — trilateral gas talks between Russia, Ukraine and the European Commission in order to ensure the continued transit of Russian gas to Europe, including via Ukraine.

I don't expect everybody to share our views on energy policy. However, we believe that given the ongoing risks of nuclear energy and the burden placed on the climate by the contin-

ued use of fossil fuels, it is not a bad idea "to go green." Over a third of the energy we use in Germany already comes from renewables, and we will go much higher. Until then, we have to use gas. And given dwindling resources elsewhere, only a mix of supply sources, including Russia, can cover the growing gas demand among consumers in so many European countries.

In 2017 Siemens sued a Russian state company for breach of contract after its turbines ended up in Crimea in violation of EU sanctions. The case was subsequently dismissed by the Russian courts. What is the impact of such incidents on German investors' interest in Russia?

The case of the Siemens turbines was an extraordinary breach of the legal obligations stipulated by a business contract and of trust. The impact of such acts on the investment climate is as devastating as the arrests of loyal foreign investors in Russia. Investments require security, reliability and a functioning rule of law.

German carmaker Daimler opened a Mercedes-Benz factory near Moscow in April at a ceremony attended by President Vladimir Putin. And bilateral trade hit a four-year high in 2018. Are these signs that German investors have new confidence in the Russian market?

Despite what I mentioned earlier, many German companies still manage to pursue a long-term business strategy in Russia. When they come, they are here to stay. Tsar Nicholas II drove a Mercedes. Some companies have been around for 200 years. And what is particularly striking is that 90 percent of German companies that do business with Russia are small or medium-sized enterprises and are very often family-owned. This provides reliability in business relations. But in turn, transparent and also enforceable rules and conditions are needed, for example, when it comes to the policy of localization.

You took up your post as ambassador at the

And it was my good fortune that I had been brought up with a Russophile attitude, that is, with an enormous interest in this country's great culture, with respect for its frequently difficult history — not forgetting Germany's role in this — and with a keen interest in getting to know the country better, particularly its people. This hasn't changed over the years; on the contrary, I have discovered more music, literature, landscapes and attitudes.

height of the Ukraine crisis. Five years on, there appears to be little progress on reaching a solution to the conflict. Do you see a future for the Minsk negotiations?

I still firmly believe that the conflict in eastern Ukraine can be settled on the basis of the Minsk agreements if there is enough political will. Everybody agrees on that. The impressive election of a new Ukrainian president should be treated as an opportunity and his position shouldn't be cornered from the start. If we manage to ease the plight of the people in Donbass — who are the real victims of the conflict, alongside Ukraine as the political victim — we will also be able to deal with the other "elephant in the room" because the annexation of Crimea will not just go away by itself.

On the eve of the 30th anniversary of the fall of the Berlin Wall, what can be done to improve relations between Russia and Germany?

The fall of the Berlin Wall taught us that realities supposedly set in stone for the next 100 years can disappear overnight. Even in early 1989, few believed that they would live to see German reunification. So again, one should never stop trying to achieve the possible even in the face of seemingly insurmountable challenges. Overall, good relations are like a mosaic in that everyone can contribute a small stone to create a great picture. And this, fortunately, is being done by so many people day by day: In civil society and youth exchange, through cultural projects and successful trade.

It's an appeal to everyone to contribute something in order to preserve the wealth of ties between our two countries. Let's build bridges and not walls!

After five years in Moscow, you will be leaving your post this summer. How do you look back on the past years and what will you miss about Russia?

Yes, they may have been challenging years, but at the same time they were extremely interesting. And it was my good fortune that I had been brought up with a Russophile attitude, that is, with an enormous interest in this country's great culture, with respect for its frequently difficult history — not forgetting Germany's role in this — and with a keen interest in getting to know the country better, particularly its people. This hasn't changed over the years; on the contrary, I have discovered more music, literature, landscapes and attitudes. And my wife and I met wonderful people wherever we went. This will be our most precious souvenir and these friends are what we will miss most.

What is your most prized Russian souvenir and what is the story behind it?

It's probably all my happy memories of my time here: Sitting with Russian friends at the kitchen table in their apartment, standing on the hill of the Tobolsk Kremlin, looking over the endless expanse of Siberian forests, listening to church choirs chanting or a Yakut woman singing, and feeling the breeze over the flower-strewn steppe. ■

Немецкая организованность и «русский авось»

Председатель
правления
Российско-
Германской
внешнеторговой
палаты Маттиас
Шепп об
особенностях
немецкого бизнеса
в России, коровах,
автомобилях и
немного о туризме.

До 2014 года в России было 6000 компаний с немецким капиталом. В 2017-м – 5000. Сегодня 4461 компания. То есть 25% немецких компаний покинули российский рынок. С другой стороны, немецкие инвестиции в Россию снова растут. В 2018 году они составили 3,2 млрд евро (против 2,8 млрд в 2017 году). Объем российско-германской торговли тоже увеличился – на 8,4% и составил 61,9 млрд евро. Что близко к рекорду 2012 года, когда он составил 80 млрд. Что происходит?

Вы же помните закон о переходе количественных изменений в качественные? Вот это и происходит. Мы видим, что количество немецких компаний сокращается, но качество их активности растет. Посмотрите на инвестиции. Немцы инвестировали в Россию за 2018 год 3,2 млрд евро (нетто) – это один из лучших показателей после распада СССР. Выше был только в 2007 году, когда эта цифра превышала 5 млрд. Я, как председатель внешнеторговой палаты, очень доволен положением дел и жду дальнейшего роста. Немецкий бизнес очень хорошо понимает, что российский рынок остается привлекательным. Да, в 90-х и начале нулевых российский рынок был одним из самых прибыльных в мире для немецких компаний. Теперь он не самый-самый, а просто очень прибыльный (смеется). Здесь можно хорошо зарабатывать, поэтому немецкие компании были, есть и будут чемпионами по локализации в России.

В чем причины роста?

Отчасти это объясняется низким курсом рубля. Расходы на приобретение завода или создание совместного предприятия по сравнению с 2013 годом снизились, если считать в евро или долларах. И потом, несмотря на общие политические сложности и несмотря на программу импортозамещения в России, поезд экономических реформ не останавливается. Есть улучшения в ряде сфер и областей, что касается инвестиционного климата.

То есть в инвестиционной среде России солнечно?

Нет, здесь и солнце, и тень. Когда арестовывают крупнейшего инвестора Майкла Калви, это иначе как ударом по инвестиционному климату не назвать. С другой стороны, мы видим

German organizational prowess, Russian ingenuity

Matthias Schepp, Chairman of the Board of the Russian-German Chamber of Commerce (AHK), on German business in Russia, cows, cars, and a little advice for tourists.

Before 2014, there were 6,000 companies funded by German capital in Russia. In 2017, there were 5,000 of them. Today, there are 4,461. That means that 25% of German companies left the country. On the other hand, German investment in Russia is growing again. In 2018, it totaled 3.2 billion euros (versus 2.8 billion in 2017). The volume of Russian-German trade grew too, by 8.4%, to 61.9 billion euros. That is close to the 2012 record amount of 80 billion euros. What is going on?

Do you remember the law about how quantitative changes transform into qualitative changes? That is what's happening here. In fact, we see quantity of German enterprises decreasing, but quality of engagement is in-

creasing. Take investment, for instance. Over the course of 2018, Germans invested a net 3.2 billion euros in Russia, one of the best results since the breakup of the Soviet Union. The only time that figure was higher was in 2007, when it was over 5 billion. As the chairman of the AHK, I'm very happy with this state of affairs and I expect further growth. German business is well aware that the Russian market is a large one and one that remains attractive. Indeed, in the 1990s and early 2000s, the Russian market was one of the most profitable in the world for German companies. Now it's not the most profitable, merely very profitable (laughs). You can make good money here, so German companies have always been, and will always be, particularly eager to base their businesses in Russia.

What is the reason for this growth?

It is connected to the low ruble exchange rate. The cost of purchasing a factory or creating a joint venture is lower than in 2013, if you're counting in euros or dollars. Besides, despite the general political complications, and despite Russia's import substitution program, the train of economic reform did not derail totally. There have been improvements in a number of spheres and sectors, and that affects the investment climate.

So, when it comes to Russia's investment environment, it's all sunshine and rainbows?

No, there's sun, but there are also clouds on the horizon. When they arrest a major investor like Michael Calvey, whichever way you look at it, that's a blow to the investment climate. On the other hand, we are seeing real improvements. In particular, a new generation of governors is coming to power in Russia today, young leaders with a modern education, ready to engage in a constructive dialogue with the business world.

One of the biggest recent German investment projects was the Mercedes-Benz factory in the Moscow Region. How many other German investors are there in Russia?

Volkswagen has invested over half a billion euros in Russia since 2014. Aside from the big players, there are also thousands of small and medium-sized enterprises currently operating in Russia, building companies and investing resources, and their presence on the Russian market is just as important for us as having Siemens and Knauf here.

Last year, you said, "Russia is turning towards the East. Let's think of a way to improve transport links between Russia and Asia." Have you thought of anything?

Several German logistics companies are operating in Russia and feeling very good about things. DB Schenker, Rhenus, and Kuehne + Nagel are at the top of that list, but there are also several smaller companies. They arrange shipments where they're needed, including in the East. So, yes, we've thought of things.

In 2015, Germany's ambassador to Russia said that several Russian legal statutes were interfering with the development of German businesses in Russia, along with the sanctions. What is changing?

серьезные улучшения. В частности, сегодня в России к власти приходит новое поколение губернаторов. Молодые лидеры, получившие современное образование, готовые вести конструктивный диалог с бизнесом.

Один из недавних крупных инвестиционных проектов с немецкой стороны – завод «Мерседес-Бенц Московия» в Московской области. А сколько еще немецких инвесторов в России? Тот же «Фольксваген» с 2014 года инвестировал здесь более 0,5 млрд евро. Кроме крупных игроков в России работает 3500 малых и средних компаний, которые строят предприятия, инвестируют средства и чье присутствие на российском рынке для нас так же важно, как и присутствие «Сименс» и «Кнауф».

Вы в прошлом году сказали: «Россия поворачивается на Восток – давайте придумаем что-то для улучшения транспортных связей между Россией и Азией». Придумали?

В России работают и очень хорошо себя чувствуют несколько немецких логистических компаний. В первую очередь это DB Schenker, Rhenus и Kuehne+Nagel. Есть ряд компаний поменьше. Они организуют перевозки там, где это требуется, и в том числе на Востоке. Ответ: да, придумали.

В 2015-м посол Германии в России сказал, что ряд статей российского законодательства мешают развитию германского бизнеса в России наряду с санкциями. Что меняется?

Мы благодарны нашим партнерам в Минпромторге и Минэкономразвития за возможность постоянного диалога. С нами встречаются и ведут переговоры даже на уровне министров и замминистра. Это не во всех странах так. Это показывает, что российское правительство заинтересовано в присутствии немецкого бизнеса. Где-то договариваемся, где-то пока не можем договориться, но в целом работать можно, и мы работаем.

Если бы ваш приятель, бизнесмен, спросил: «Хочу открыть филиал в России, но сомневаюсь. Что посоветуешь?»

Я бы посоветовал ему для начала приехать в Москву и провести здесь два-три дня. Во-первых, он бы увидел, что Москва в плане, например, цифровизации более современна, чем большинство городов в Европе. Это доказывают и сети 5G, и городская сеть

We are grateful to our partners in the Ministry of Industry and Commerce and the Ministry of Economic Development for the opportunity to have an ongoing dialogue. We have been holding meetings and conducting negotiations even at the ministerial and deputy-minister levels. It's not like that in every country. That shows that the Russian government is interested in having German businesses here. In some areas we're coming to an agreement, while in others we can't agree just yet, but overall, work can be done, and we're doing it.

If a friend of yours, a businessman, told you, "I want to open a branch in Russia, but I have my doubts," what advice would you give him?

I would advise him to first come to Moscow and spend two or three days here. First of all, he would see that Moscow is more modern in terms of, say, digitalization than most cities in Europe. Proof of that is the fast internet connection throughout the city, the city Wi-Fi network, the ability to pay for parking using your smartphone, and so on. He would be extremely surprised, and would realize that there is plenty here to put money into.

And what would you warn him about?

I would suggest that he not assess what goes on over here from a German standpoint. It's very important to understand that Russia is Europe, of course, but it's not a copy of Germany, not by any means. We need to take into account, and respect, the local culture, history, customs, and mores. Some adaptation is necessary.

What kinds of businesses do you think should come to Russia ahead of other kinds?

The sanctions regime has made it very interesting to be in agriculture in Russia. The Russian-German company EkoNiva, created by a German, Stefan Duerr, in 1994, is a Russian and European leader in milk production today, and one of the eight biggest milk producers in the world. The company employs over 10,000 people. It controls over 535,000 hectares of farmland, owns about 75,000 dairy cows, and produced 484,000 metric tons of raw milk last year. In other words, a German man came

Wi-Fi, и возможность оплаты парковки через смартфон и т. д. Он бы очень удивился и понял: здесь есть куда вкладывать деньги.

А от чего бы вы его предостерегли?

Я бы не рекомендовал оценивать происходящие здесь события сквозь немецкие очки. Очень важно понять, что Россия – это, конечно, Европа, но вовсе не копия Германии. Надо учитывать и уважать местную культуру, историю, обычаи, нравы. Тут необходимо адаптироваться.

Какому бизнесу вы предложили бы прийти в Россию вперед других?

В связи с режимом санкций в России стало очень интересно заниматься сельским хозяйством. Российско-германская компания «Эко-Нива», созданная немцем Штефаном Дюрром в 1994 году, сегодня лидирует по производству молока в России и Европе и входит в восьмерку крупнейших производителей молока в мире. Компания, в которой трудится более 10 000 сотрудников, контролирует сельхозугодья площадью более 535 000 га, насчитывает около 75 000 дойных коров и произвела в прошлом году 484 000 тонн сырого молока. То есть немец приехал в одну из самых больших стран в мире, начал с семи коров и стал производителем молока номер один в Европе. Помимо сельского хозяйства, привлекательны инвестиции в сектор информационных технологий – благодаря десяткам тысяч российских квалифицированных IT-разработчиков. Именно поэтому германская IT-компания SAP открыла второй по размеру центр разработок в Москве.

А какому бизнесу вы не посоветовали бы приходиться в Россию?

Производителям икры.

Каких немецких компаний сегодня нет в России?

Мне кажется, что здесь есть все, за исключением Немецкой биржи. От А – «Адидас» – до Z – Zeppelin. Это не говоря про «Сименс», который в России уже более 165 лет.

А вы призваны защищать интересы немецкого бизнеса в России?

Да, мы, то есть Российско-Германская внешнеторговая палата, – главные партнеры немецкого бизнеса в России. Мы лоббируем общие интересы бизнеса, помогаем решать конкретные проблемы отдельных компаний, помогаем тем, кто входит на этот рынок впервые. Для иностранных компаний выход на рынок – это всегда непросто. Это и недостаточное знание рынка, и языковой барьер. Здесь подключаемся мы и помогаем немецким компаниям осваивать российский рынок.

Немцы славятся аккуратностью и педантичностью. Благодаря этим качествам у вас лучшие в мире станки и автомобили. Могут что-либо привнести в деятельность немецких компаний российские специалисты, со своими национальными качествами?

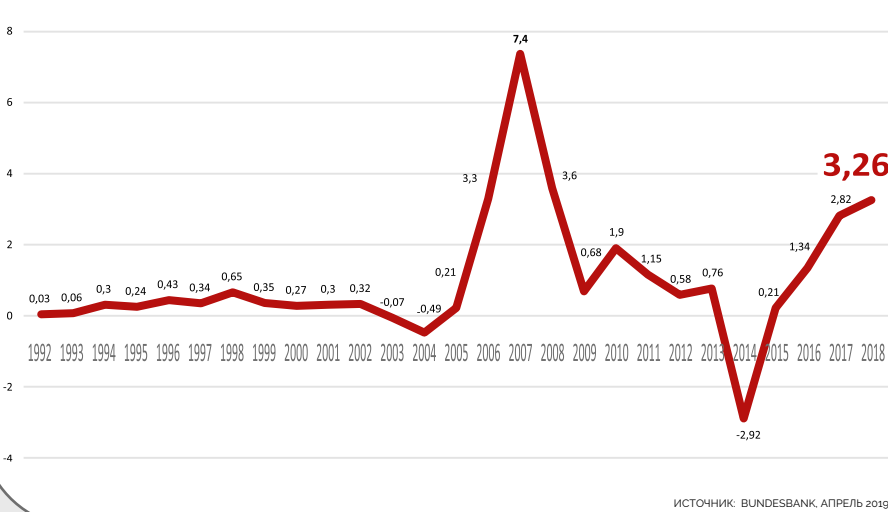
Немцы и русские – это партнеры, которые дополняют друг друга. Да, правильно хвалят нас, немцев: мы отличные организаторы, хорошо выстраиваем производствен-

Прямые инвестиции ФРГ в Россию

(млрд евро)

German direct investments in Russia

(billion euro)

to one of the biggest countries in the world, started with a couple of cows, and became the number one milk producer in Europe. Besides agriculture, all investments in IT are interesting thanks to tens of thousands great and unique Russian IT engineers. This is the reason why the German software company SAP operates its second largest development center worldwide in Moscow.

And what businesses would you advise not to come to Russia?

Caviar producers.

What kinds of German companies are missing in Russia today?

I think every company listed on the German stock exchange is in Russia, besides the German stock exchange itself. From A, Adidas, to Z, Zeppelin, to say nothing of Siemens, which has been in Russia for over 165 years now.

Do you get called upon to defend the interests of German businesses in Russia?

Yes, we—the Russian-German Chamber of Commerce—are German businesses' chief partners in Russia. We lobby for the common interests of all businesses, help to resolve specific problems for individual companies, and assist those who are entering the market for the first time. It's always difficult for foreign companies to enter the market. That is due both to insufficient knowledge of the market and to the language barrier. That's where we come in, helping German companies develop the Russian market.

Germans are praised for their precision and meticulousness. Thanks to those qualities, you have the best machinery and cars in the world. Do Russian experts, with their own national qualities, have something to contribute to German companies' operations?

ные процессы. А когда в эти процессы добавляются русская смекалка, интуиция и склонность к риску, такой своеобразный авось, – готов рецепт успеха. Прекрасный пример такого российско-немецкого успеха – шинный завод Continental в Калуге. Благодаря немецким технологиям и эффективной работе российских специалистов предприятие за короткий срок стало лидером по качеству среди 24 шинных заводов Continental по всему миру. Теперь специалисты калужского завода делятся опытом с коллегами по всему миру. И это не единственный пример.

У нас говорят, что Россия состоит из Москвы и не Москвы. Вы бы посоветовали туристу, который первый раз едет в Россию, поехать не в Москву?

Смотря что он хочет увидеть. Если современные города с историческим центром, то это Москва и Санкт-Петербург. Если он хочет увидеть уникальную природу, то это в первую очередь Байкал, Алтай и Камчатка. А если древние русские города и монастыри, то от Москвы можно далеко и не уезжать: Коломна, Суздаль, Переславль-Залесский – все на расстоянии от 100 до 200 км от столицы.

В развитом мире идет процесс демонизации России и русских. Нас в чем только не обвиняют. В американском кино последние пару лет роль злодеев отводится исключительно русским. Вы тоже нас побаиваетесь?

Я регулярно бываю в Германии, читаю немецкую прессу и не вижу никакой демонизации. Критика – да, демонизация – нет. В Германии традиционно неплохо относятся к русским. Владимир Путин в Германии более популярен, чем Дональд Трамп. Чемпионат мира по футболу 2018 года внес дополнительный положительный вклад. Ну и я лично знаю, что россияне очень дружелюбные, гостеприимные и открытые люди.

Какие места Москвы вы посоветовали бы посетить тому, кто в городе впервые?

Красную площадь зимой, ночью, когда никого нет и идет снег. Смотровую площадку на Воробьевых горах летним вечером, когда там собираются сотни мотоциклистов. И обязательно рекомендую поездку по Москве-реке на прогулочном теплоходе, чтобы увидеть с воды, какая Москва большая и красивая. ■

ple of that sort of Russian-German success is the Continental tire factory in Kaluga. In a short time, thanks to German technologies and efficient work by Russian experts, that enterprise managed to become the quality leader among Continental's 24 tire factories around the world. Now specialists from the Kaluga plant are sharing their experience with their colleagues across the globe. And that's not the only example.

We often say that Russia consists of Moscow and not-Moscow. Would you advise a tourist who is visiting Russia for the first time to go somewhere other than Moscow?

That depends on what they want to see. Modern cities with a historical center? Then Moscow and St. Petersburg. If they want to see unique nature, that would primarily be Baikal, Altai, and Kamchatka. And if it's ancient Russian towns and monasteries, then you don't need to travel far from Moscow: Kolomna, Suzdal, and Pereslavl-Zalesky are all between 100 and 200 kilometers from the capital.

Many Russians feel that there is a process of demonization of Russia underway in Western countries. They accuse Russians of all kinds of things. For the past couple of years, villains in American movies have been exclusively Russian. Do Russians scare you a bit, too?

I spend plenty of time in Germany and read the German press, and I don't see any demonization. Criticism, yes, but not demonization. Germany traditionally has a relatively positive attitude toward Russians. Vladimir Putin is more popular in Germany than Donald Trump. The 2018 World Cup made a favorable impression, too. And I personally know that Russians are very friendly, hospitable, and open.

What places in Moscow would you advise first-time visitors to go see?

Red Square in winter, at night, when there's nobody there and it's snowing. The observation deck in Sparrow Hills on a summer evening, when hundreds of motorcyclists gather there. And I would definitely tell them to take a cruise down the Moskva, to see how big and beautiful Moscow looks from the water. ■

Немецкий бизнес прочно обжился в России

Германия – второй по товарообороту экономический партнер России, занимающий место после Китая и перед Нидерландами.

Большее того, немецкие предприятия в России – чемпионы по локализации. Несмотря на санкции Запада и ответные торговые ограничения со стороны России, прямые инвестиции немцев и объем российско-германской торговли последние два года растут и в 2018 году составили 3,2 млрд и 61,9 млрд евро соответственно. А россияне уже пару десятилетий рассматривают немецкие товары в быту и профессиональных сферах как неотъемлемую часть национальной экономики.

Спросите про немецкие компании, и любой россиянин скажет про концерн «Сименс», работающий в области электроники и медицинского оборудования. Эрудиты могут даже вспомнить, что «Сименс» начал строительство телеграфной сети России аж в 1853 году, то есть 166 лет назад. Каждый второй россиянин не долго думая назовет две самые крупные немецкие компании в России: «Фольксваген Групп» и «Метро», а также прибавит завод Mercedes-Benz, открывшийся недавно в 40 км от Москвы. Но целый ряд германских товаров в России давно воспринимают почти как собственные, российские. Разве что немного дороже.

Холодильники и башенные краны

Взять холодильники «Либхерр». Это либо мечта, либо предмет гордости каждой второй российской семьи. Они продаются в любом магазине бытовой техники в стране. Название фирмы при этом так давно в национальном обиходе, что не всегда вспомнишь, что оно немецкое.

На самом деле холодильники – это только 9% от продукции компании. В основном фирма выпускает тяжелую строительную и добывающую технику: башенные краны, бульдозеры, карьерные самосвалы, буровые установки, двигатели и компоненты. Удивительное дело, специальная продукция компании Liebherr появилась в России задолго до холодильников, в золотом периоде СССР.

Впервые Liebherr пришла в Россию более полувека назад, в 1965 году, – начала поставки зубообрабатывающих станков. В 1968 году открыла представительство в Москве. В 1977 году получила заказ на 333 автомобильных крана для газовой и нефтяной промышленности. В 1987-м построила завод в Одессе для производства 50-тонных кранов. В 2000 году локализовалась, создав в России компанию ООО «Либхерр-Русланд». Сегодня помимо прочего занята тестированием новейших беспилотных карьерных самосвалов T284,

которые в следующем году должны выйти в серийное производство. И все без ущерба для производства холодильников.

У «Либхерр-Русланд» три ремонтно-складских комплекса по стране и два предприятия в Нижегородской области. В эти предприятия группа компаний «Либхерр» инвестировала 220 млн евро. В 2018 году объем заказов ООО «Либхерр-Русланд» составил 490 млн евро. В компании работает 1195 сотрудников.

Дизайн под ногами

Когда вы не можете определить, на чем стоите – на натуральной массивной доске или на очень похожем на нее ламинате, – с большой вероятностью вы видите продукцию немецкой компании Schattdecor.

При этом в Schattdecor не делают самого ламината, плитки с рисунком натурального камня или панелей для мебели. Компания разрабатывает дизайн и изготавливает пленки, с помощью которых производится конечный продукт: ламинаты и панели. Она прекрасно известна всем и каждому производителю мебели и ламината как крупнейший в России производитель меламиновых пленок. Но конечный потребитель не знает о Schattdecor ровным счетом ничего. Единственный способ узнать, есть ли немецкий след в вашем ламинате, – это найти надпись в сопроводительной документации: «Все декоры разработаны немецкой компанией Schattdecor».

Компания в России более 20 лет. Она начала ввозить продукцию в Россию с середины 90-х годов. Бизнес пошел хорошо, и в 2000-м Schattdecor открыла предприятие в Шатуре,

в 2008-м построила завод в Чехове, а в 2011-м возвела мощность в Тюмени. В российских отделениях немецкой Schattdecor работает 300 человек. У них все хорошо, еще бы немного известности.

Каждое пятое окно

В начале 90-х в России начался настоящий бум по замене окон в многоквартирных домах. Именно в этот период в страну пришла немецкая компания REHAU. Уже тогда ее пластиковые окна и профили для них стали считаться премиум-классом, но многих останавливала высокая цена.

Инвестировав 80 млн евро, в 2007 году компания локализовалась – построила завод по производству оконных профилей в городе Гжели. Кстати – второй по размерам среди всех заводов в мире. Соответственно, цены на немецкие окна и профили стали снижаться, а продажи расти. В 2013 году окна REHAU стали самыми покупаемыми в России. В 2016-м компания заняла 20% рынка пластиковых окон России. Можно сказать, что каждое пятое пластиковое окно в России – REHAU. А россияне практически не помнят о германских корнях своих окон.

Но есть у REHAU и тайная жизнь в России. Мало кто знает, что эта немецкая компания построила жидкостную систему обогрева футбольных полей собственной разработки на стадионах чемпионата мира по футболу 2018 года. На 13 стадионах, среди которых «Спартак» и «Лужники». Стоимость систем REHAU оказалась в 3,5 раза ниже, чем у кон-

German businesses have a firm foothold in Russia

Germany is Russia's second largest trading partner, ranking just after China and ahead of the Netherlands.

What is more, German enterprises in Russia are particularly eager to settle in Russia. Despite Western sanctions and trade limitations imposed by Russia in response, direct investment by German nationals and the volume of Russian-German trade have grown for the past two years, reaching 3.2 billion euros and 61.9 billion euros in 2018, respectively. For two decades now, Russians have considered German products to be a vital part of the national economy, both at home and in the workplace.

Ask any Russian about German companies, and you'll be told about Siemens, which manufactures electronics and medical equipment. The more erudite might even remember that Siemens began constructing a telegraph network in Russia 166 years ago, way back in 1853. And after having a bit of a think, a good number of Russians will be able to name the two biggest German companies in Russia: Volkswagen Group and Metro, throwing in the Mercedes-Benz factory – which opened its doors 40 kilometers from Moscow two months ago – for good measure. But there is a whole array of German goods in Russia that have long been perceived as Russian – even if they are a little expensive.

Refrigerators and tower cranes

Take Liebherr refrigerators. Every second Russian family is either the proud owner of one, or dreams of getting their hands on one. They're sold in every household appliance store in the

country. The company's name has been in common use for so long that it doesn't immediately strike people as German. In fact, refrigerators are only 9% of the company's output. It mainly manufactures heavy construction and mining equipment: tower cranes, bulldozers, mining dump trucks and drilling rigs. Surprisingly enough, one of Liebherr's flagship products appeared in Russia long before their refrigerators, in the golden age of the USSR.

Liebherr first arrived in Russia more than half a century ago, in 1965, when they began installing gear cutting machines. In 1968 they opened a Moscow office. In 1977, the company received an order for 333 mobile cranes for the oil and gas industry. In 1987, they built a factory in Odessa that produced 50-tonne cranes. And in 2000 it settled in Russia for good, creating the company Liebherr-Russland LLC. Today, among its other activities, the company is testing its latest T284 unmanned mining truck, serial production of which is scheduled to begin next year. None of this gets in the way of their refrigerator manufacturing.

Liebherr-Russland owns three sites for repairs and storage in the country, and two firms in the Nizhny Novgorod Region. The Liebherr group has invested 220 million euros in those enterprises. In 2018, Liebherr-Russland's total order volume amounted to a total of 490 million euros. The company employs 1,195 people.

Design underfoot

When you can't tell whether you're standing on natural hardwood or a laminate that looks very similar to it, you are probably looking

at a product made by the German company Schattdecor.

But Schattdecor doesn't produce laminate, natural stone-effect tiles, or furniture panels itself. The company creates the design and prepares the films used to manufacture the final product: laminates and panels. It is renowned among furniture and laminate manufacturers as the biggest producer of melamine film in Russia, but the end user knows next to nothing about Schattdecor. The only way find out if your laminate has some German heritage is to find the note in the paperwork that comes with it: "All decorations developed by the German company Schattdecor."

The company has had a Russian presence for 20 years. It started importing products into Russia in the mid-1990s. Business went well and, in the year 2000, Schattdecor opened a

company in Shatura; in 2008 it built a factory in Chekhov, and in 2011 it set up operations in Tyumen. Schattdecor's Russian divisions employ 300 people. They're doing well, even if they do tend to fly under the radar.

Every fifth window

The early 1990s in Russia saw a trend for replacing windows in apartment blocks with newer ones. That's when the German company REHAU arrived on the scene. Even back then, its plastic windows and window profiles were considered premium class, but the high price put many potential buyers off.

Following an investment of 80 million euros, the company based itself here by building a window profile factory in the city of Gzheh in 2007 (which, by the way, is the second largest factory in the world). Consequently, prices for German windows and profiles began to fall, and sales began to grow. In 2013, REHAU windows were the most frequently purchased windows in Russia. In 2016, the company had a 20% share of the Russian market for plastic windows. That makes every fifth plastic window in Russia a REHAU window – yet Russians have practically no recollection that their windows have German roots.

But REHAU also has a secret life in Russia. It's a little-known fact that this German company designed and built a liquid heating system for soccer fields used during the 2018 FIFA World Cup... 13 stadiums in all used this system, including the Spartak and Luzhniki stadiums. The cost of the REHAU system was 3.5 times lower than that of their competitors' systems. For that project, the maker of every fifth window in Russia was awarded the national prize "Sport and Russia."

REHAU also planned and built the heating, water, and sewage systems at such iconic Russian sites as the Sochi Olympic Park, Zaryadye Park next to the Red Square, the Manezh pedestrian zone in Moscow, Domodedovo Airport, and the high rises of the Moskva-City business center.

REHAU's Russian team includes over 600 people working in Moscow, St. Petersburg, Rostov on Don, Krasnodar, and other cities.

And another thing – every German company operating in Russia comes up against three problems: import substitution (domestic sourc-

курентов. За этот проект производители каждого пятого российского окна были удостоены национальной премии «Спорт и Россия».

А еще REHAU проектировала и строила отопление, водоснабжение и канализацию на таких исконно российских объектах, как олимпийский Сочи, парк «Зарядье», пешеходная зона Манежа в Москве, аэропорт «Домодедово», высотки делового центра «Москва-сити».

Штат REHAU в России – более 600 человек, работающих в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Краснодаре и других городах.

И еще – большинство немецких компаний, работающих в России, испытывают три проблемы: импортозамещение (локализация), поставщики и кадры. Решая последнюю из них, в REHAU поступили кардинально – открыли собственную академию в Москве в 1999 году. С 2004 по 2011 год к ней присоединились филиалы в Ростове, Новосибирске, Хабаровске, Самаре и Санкт-Петербурге. Ежегодно в образовательной системе REHAU проводится более 300 семинаров, в которых принимает участие свыше 4000 человек.

Лимузин для комбайнера

Обычный россиянин управлял комбайном вряд ли. Поэтому и про немецкую фирму «Клаас», производящую комбайны в России, не знает. Но зайдите на любой форум комбайнеров и увидите, что комбайны «Клаас» обсуждаются там в любом посте, на каждой странице, в каждом втором сообщении начиная с 2003 года. Те, кто работает на «Клаас», хвалятся надежностью и производительностью машин. Те, кто не работает, – хотели бы поработать.

Начнем с того, что рекорд мира и Книги Гиннесса для комбайнеров – намолоченные за 8 часов работы 675,84 тонны пшеницы – поставлен на комбайне CLAAS LEXION 770 в Великобритании. Однако российские комбайнеры утверждают, что, работая на этих машинах на отечественных нивах, они бывали очень близки к рекорду мира. Если же сравнивать комбайны «Клаас» с аналогами из бывшего СНГ, то на них собирают в 2,5–4 раза больше зерна за то же время.

Пилоты, работавшие на машинах «Клаас», утверждают, что за 10 лет у них не было ни одной серьезной поломки. Они пишут, что

ножи жаток «Клаас», налетая на камни, умеют изгибаться в стороны, а также играют на 6 см вверх и на 6 см вниз, поэтому камни и колдобины российских полей не наносят им повреждений. Судя по профессиональным форумам, комбайны «Клаас» – это вроде лимузинов для комбайнеров.

«Клаас» локализовался в России в 2003 году – построил завод в Краснодаре. В завод инвестировано 150 млн евро. Это было самое крупное вложение «Клаас» за пределами Германии. В результате краснодарский немецкий завод стал одним из самых современных производств в сельскохозяйственном машиностроении всей Европы. В прошлом году продукция этого завода заняла 1-е место по качеству среди продукции всех 13 заводов «Клаас» в мире.

В 2018 году российский рынок сельхозтехники упал на 25%, а продажи комбайнов CLAAS TUCANO, наоборот, выросли до 58% среди западных брендов.

В 2015 году «Клаас» получил статус российского производителя. А следом – диплом «100 лучших работодателей России» и диплом «Топ-100 лучших товаров России». То есть теперь ни немцы, ни русские не могут быть до конца уверены в национальности краснодарских комбайнов.

«Клаас», которому в России требовались довольно узкие специалисты, запустил программу подготовки студентов 3-го курса промышленных колледжей для работы на своем заводе. То есть он не только делает комбайны, но и кует кадры.

Туман, садимся по приборам

Немецкая российская компания «ВИКА МЕРА», так же как центральная группа компаний WIKA, делает измерительные приборы и датчики. Лучшие в мире барометры, термометры, измерители уровней и расходов, а также калибровочное оборудование

для них. Не те градусники, которыми измеряют температуру в поликлинике, а другие, без которых не могут существовать нефтяные скважины, трубопроводы и атомные станции. Понятно, почему подавляющее большинство из нас никогда не слышали про «ВИКА МЕРА». По той же причине в соответствующих областях это название известно всем.

Сказать хотя бы, что в большинстве европейских стран приборы концерна WIKA обслуживают половину нефтегазовой отрасли, энергетических предприятий и предприятий машиностроения. Всего же в мире сегодня работает 400 млн приборов WIKA.

В России в последние десятилетия добывают порядка 0,5 млрд тонн нефти и около 700 млрд кубометров газа. Все это перекачивается по трубопроводам. Часть перерабатывается. Большая часть страны большую часть года обогревается теплостанциями на угле и мазуте. Прибавьте атом, металлургию, машино- и судостроение... Все эти отрасли нуждаются в надежных и точных приборах. Разве мог мировой лидер по производству этих приборов не прийти в Россию?

Каждый второй россиянин не долго думая назовет две самых крупные немецкие компании в России: «Фольксваген Групп» и «Метро», а так же прибавит завод Mercedes-Benz открывшийся в 40 км от Москвы два месяца назад. Но целый ряд германских товаров в России давно воспринимают почти как собственные, российские. Разве что немного дороже.

ing), suppliers, and personnel. REHAU took a radical approach to solving that last challenge by opening its own academy in Moscow in 1999. From 2004 to 2011, new branches of the academy opened in Rostov, Novosibirsk, Khabarovsk, Samara, and St. Petersburg. Every year, over 300 seminars are held within the REHAU educational system, attended by over 4,000 people.

A limousine for combine drivers

The average Russian is unlikely to have ever driven a combine. That means most people have not heard of the German firm CLAAS, which manufactures combines in Russia. But go to the forums where combine drivers hang out online and you'll see that CLAAS combines have been discussed in all kinds of posts, on every page, in every other message, since 2003. People who work with CLAAS machines praise their reliability and performance. People who don't work with them wish that they did.

For a start, the CLAAS LEXION 770 is in the Guinness Book of World Records for threshing 675.84 tonnes of wheat in eight hours in the United Kingdom. But Russian combine operators say they've come very close to the world record when working with these machines in their fields at home. Compared to similar machines from the CIS, CLAAS combines collect from two-and-a-half to four times more grain in the same time.

CLAAS drivers say that they haven't had a single serious breakdown in ten years. They write that, when CLAAS cutting blades hit a rock, they can bend to the side, and flex up to six centimeters up or down, so the rocks and potholes of Russian fields cause them no harm. Reading these farming forums, you get the sense that CLAAS machines are the limousines of combine harvesters.

CLAAS set up shop in Russia in 2003, with a factory opening in Krasnodar. It invested 150 million euros in the plant, the biggest investment CLAAS had ever made outside of Germany. The German factory in Krasnodar became one of the most modern production enterprises in the agricultural machinery sector in all of Europe. Last year, the factory's output was ranked first for quality out of the 13 CLAAS factories around the world.

In 2018, the Russian market for agricultural technology shrank by 25%, but sales of CLAAS TUCANO combines, by contrast, grew to 58% among Western brands.

In 2015, CLAAS was officially designated a Russian manufacturer. This was followed by its certification as one of the 100 Best Employers of Russia, and its recognition as the creator of one of the 100 Best Russian Products. In other words, neither the Germans nor the Russians can be entirely certain about the nationality of the Krasnodar combines.

CLAAS has a need for quite narrowly-specialized employees, and has launched a program to train third-year industrial college students to work in its factory. So, they make combines, but they also forge their own employees.

Watch those gauges!

The German-Russian company Wika Mera, like its parent organization WIKA Group, makes measuring devices and sensors: the best barometers, thermometers, level gauges, and discharge meters in the world, plus the calibration equipment to go with them. These aren't the thermometers they use to take your temperature at the doctor's office. These are different, and they're vital for oil wells, pipelines, and nuclear power plants. That explains why the vast majority of us have never heard of Wika Mera. It also explains why, in the relevant sectors, everybody knows their name.

After having a bit of a think, a good number of Russians will be able to name the two biggest German companies in Russia: Volkswagen Group and Metro, throwing in the Mercedes-Benz factory – which opened its doors 40 kilometers from Moscow two months ago – for good measure. But there is a whole array of German goods in Russia that have long been perceived as Russian– even if they are a little expensive.

Suffice it to say that in most European countries, devices made by Wika service half of the oil and gas sector, power plants and machine building plants. 400 million Wika devices are in use across the world today.

In recent decades, about half a billion tonnes of oil and around 700 billion cubic meters of natural gas have been produced in Russia. All of that travels through pipelines. Some of it gets refined. Most of the country, for most of the year, stays warm thanks to heating plants that run on coal and heating oil. Add in nuclear power, metallurgy, machine building, and shipbuilding... All these industries need reliable, precise equipment. Why wouldn't the world leader when it comes to producing that equipment come to Russia?

In 1995, Wika opened its first Russian branch. By 2012, Wika Mera's share of the Russian market was nearing 20%. The company had plans to bring that figure up to 50%, but then 2014 arrived, with its sanctions and import substitution programs. In 2017, Wika Mera set up shop on a more permanent basis in Russia, and opened an enterprise in Novaya Moskva. Investment in the first stage of this localization project totaled 15 million euros. Today, the Russian factory is the most modern Wika Group production site in the world. Their plans include transitioning to local procurement for all components needed to manufacture their devices on the Russian market. They also want to expand their presence nationally to cover the whole of Europe.

Handmade walls

These days, in Russia, professionals take care of operations to wall off one space from another. But a quarter century ago, when Russia's standard of living was not quite so high, many Russians attempted to do household repairs themselves and build dachas with their own hands. And all those people who knew nothing of plasterwork—doctors, engineers, teachers—were

В 1995 году Wika открыла первое представительство в России. В 2012 году удельный вес присутствия компании «ВИКА МЕРА» на российском рынке приблизился к 20%. Компания строила планы довести цифру до 50%, но случился 2014 год вместе с санкциями и программами импортозамещения. В 2017 году «ВИКА МЕРА» локализовалась – открыла предприятие в новой Москве. Инвестиции в 1-й этап проекта локализации составили 15 млн евро. Российский завод сегодня – это самая современная производственная площадка Wika в мире. В планах перейти к локальным закупкам всех комплектующих для производства приборов на российском рынке. И довести присутствие в стране до общеевропейского уровня.

Стены своими руками

Теперь в России отделкой помещений занимаются профессионалы. Но четверть века назад, когда уровень благосостояния россиян оставлял желать лучшего, многие пытались делать ремонт и строить дачу своими руками. И всем этим людям, далеким от штукатурного дела, – врачам, инженерам, преподавателям – было приятно покупать материалы для ремонта с немецким названием, но по российским ценам. В итоге про немецкую штукатурку «КНАУФ» на основе гипса в России знают все.

Компания «КНАУФ» пришла в Россию в 1993 году и сразу заняла процентов 20 рынка. Учитывая, что качество смесей «КНАУФ» было немецкое, а их цена не сильно отличалась от отечественных аналогов, бизнес процветал. Сухая смесь «Ротбанд» вообще стала именем нарицательным в России и продолжает оставаться эталоном сухой гипсовой штукатурки.

Сегодня в стране действует 19 предприятий «КНАУФ», а объем инвестиций превышает 1,5 млрд евро. Помимо гипсокартонных листов и сухих гипсовых смесей «КНАУФ» производит изоляционные материалы, металлические профили и т. д.

В 2018 году «КНАУФ» запустил в Красногорске первое в мире собственное производство систем для модульного строительства, prefab-конструкций – панелей и модулей, – из которых можно собирать здания и сооружения различного назначения. Ведь у многих россиян еще осталась тяга строить и ремонтировать своими руками. ■

Knauf came to Russia in 1993 and immediately took over about a fifth of the market. Since Knauf's formula was of German quality, but cost about the same as similar domestic products, business flourished. Rotband, its dry mixture, has come to be used as the generic term in Russian and continues to set the standard for dry gypsum plaster.

Today, there are 19 Knauf enterprises operating in the country, and total investment is over 1.5 billion euros. Aside from drywall and dry gypsum mixes, Knauf makes insulation, metal frames, and more.

In 2018, in Krasnogorsk, Knauf launched the world's first dedicated plant making systems for modular construction and prefab buildings (panels and modules), which can be used for all sorts of buildings and structures. After all, many Russians still get a hankering to build things and fix things with their own hands. ■

Bilfinger вносит вклад в будущее российской промышленности

Компания Bilfinger SE является известным международным поставщиком комплексных услуг в перерабатывающей промышленности.

Портфель услуг охватывает всю цепочку создания стоимости от консалтинга, инжиниринга, производства, сборки, обслуживания, расширения завода до оборотных средств, а также включает экологические технологии и цифровые решения. Компания предоставляет свои услуги по двум направлениям: технология и инжиниринг & техническое обслуживание. Клиенты обрабатывающей промышленности чаще всего приходят из таких секторов, как химическая и нефтехимическая промышленность, энергетика, нефть и газ, фармацевтика и биофарма, металлургия, цементная промышленность и др. Насчитывая более 36 000 сотрудников, Bilfinger поддерживает самые высокие стандарты безопасности и качества и обладает доходом в размере 4,153 млрд евро в 2018 финансовом году.

От бизнес-идеи до ввода в эксплуатацию

Немецко-голландская сервисная компания Bilfinger Tebodin, часть группы компаний Bilfinger, оказывает поддержку клиентам на всем этапе инвестиционного проекта, начиная от бизнес-идеи до ввода объекта в эксплуатацию, а также при модернизациях и технических перевооружениях предприятий. Спектр услуг компании – это консалтинг и аудит при подготовке проекта, инжиниринг и технологическое проектирование, управление проектом и строительством. Bilfinger Tebodin успешно работает на российском рынке уже 25 лет и сегодня насчитывает более 200 сотрудников в России и СНГ. Филиалы компании находятся в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону и Екатеринбурге, а

также работает множество проектных офисов по всей стране. Регион Центральной и Восточной Европы, к которому относится российское подразделение, – это огромная команда из более чем 800 специалистов.

Цифровизация промышленного строительства

Мир стремительно меняется, новые технологии развиваются и применяются во всех сферах нашей жизни, включая промышленное строительство, которое является особенно перспективной областью для внедрения инноваций. В последние годы большое влияние на развитие бизнеса и мировую экономику в целом оказывает цифровизация, как один из ключевых трендов глобализации.

В сфере промышленного строительства, обслуживания и управления проектами на каждом его этапе теперь активно применяются инструменты дигитализации. Например, в инжиниринге для того, чтобы максимально точно спроектировать будущие объекты, используя

инструмент BIM-моделирования – создание подробной 3D-модели, полной цифровой копии будущего объекта еще до момента вложения денежных инвестиций. Особенно быстро цифровизация развивается в таких отраслях, как химия, нефтехимия, нефть и газ, цементная отрасль, где в объектах присутствует огромное количество трубопроводов и технологического оборудования. Здесь BIM-модель позволяет повысить эффективность и точность модели, тем самым сократив финансовые издержки и исключив возможные ошибки в проектировании. И это лишь один из примеров.

Новые цифровые продукты Bilfinger Digital Next также включают в себя видеоплатформу Industrial Tube. С помощью данного приложения компания собирает и активно использует знания, которыми обладают и делятся сотрудники. BCAP, новое цифровое облачное решение в обрабатывающей промышленности, может повысить эффективность активов до 15%, сократить расходы на техническое обслуживание до 30% и время простоя до 25%. PID Graph – это сверхбыстрое, экономичное решение для создания виртуальных моделей растений или «цифровых близнецов».

Фокус на Россию и ее ключевые рынки

В последние годы Bilfinger Tebodin в России в основном активна в пищевом и сельскохозяйственном секторе, а также в автомобильной и цементной промышленности. В дальнейшем планируется более интенсивно сфокусироваться на ключевых рынках Bilfinger: фармацевтика и биофарма, химия и нефтехимия, нефть и газ.

Присутствуя на российском рынке уже 25 лет и активно развиваясь в его промышленном секторе, Bilfinger Tebodin имеет потенциал для реализации других ключевых услуг Bilfinger SE, таких как производство и поставка оборудования, для обслуживания и поддержки более широкого круга клиентов. Bilfinger Tebodin старается сосредоточиться в основном на крупномасштабных проектах, обладающих особой ценностью для отрасли, где требуется большой опыт для решения сложных задач. Среди клиентов компании можно назвать такие крупные организации, как «Мираторг», Nestle, Cargill, PepsiCo, MARS, Henkel, PPG, Praxair, Lafarge, Holcim, Bridgestone, Viessmann, аэропорт «Пулково» и многие другие.

Другие компании группы Bilfinger также представлены на территории России. Например, Bilfinger GreyLogix успешно реализует проекты в нефтегазовой отрасли, Bilfinger EMS имеет опыт производства, поставки и монтажа смесителей в пищевой промышленности. В феврале 2019 года компания Industrietechnik Salzburg также выиграла свой первый заказ в России – проектирование и строительство трех линий по производству стерильных лекарственных форм компании «НоваМедика».

Bilfinger contributes to the future of Russian industry

Bilfinger SE is a leading international industrial services provider.

The portfolio covers the entire value chain from consulting, engineering, manufacturing, assembly, maintenance, plant expansion as well as turnarounds and includes environmental technologies and digital applications. The company provides its services in 2 main service lines: Technologies and Engineering & Maintenance. Process industry customers more often come from the sectors that include chemicals and petrochemicals, energy, oil and gas, pharmaceuticals and biopharma, metallurgy and cement and others. With its 36,000 employees, Bilfinger maintains the highest standards of safety and quality and generated revenue of €4.153 billion in financial year 2018.

From business idea to commissioning

The German-Dutch service company Bilfinger Tebodin, part of Bilfinger SE, provides support to clients throughout the entire investment project stage, from business idea to commissioning, as well as during modernization and technical re-equipment of enterprises. The range of services of the company is consulting and audits in the preparation of the project, engineering and technological design, project management and

construction. Bilfinger Tebodin has been successfully operating in the Russian market for 25 years and today recounts more than 200 employees in Russia and the CIS. The company is consistently present in Moscow, St. Petersburg, Rostov-on-Don, and Yekaterinburg, and is also represented by a number of project offices throughout the country. The region of Central and Eastern Europe, to which the Russian division belongs, is a huge team of more than 800 specialists.

Driving digitalization of industrial construction

The world is changing rapidly and new technologies are developing and being implemented in all areas of our life, and industrial construction is also a field for innovations implementation. Each phase of project starting from business idea and up to commissioning and operations can be executed with digitalization and its tools. For example, to design the facility before the construction engineers use BIM (Building Information Modeling) tool when they create a virtual 3D model as a full digital copy of future facility before any money investments. Especially fast digitalization is developing in such industries as chemistry, petrochemistry, oil and gas, cement industry,

where the objects may have a huge number of pipelines and process equipment. In such cases, BIM modeling can improve the efficiency and accuracy of the model, thereby reducing financial costs and eliminating possible design errors.

Bilfinger Digital Next's products include the Industrial Tube video platform. With the aid of an app and artificial intelligence, this makes it possible to bank and leverage the knowledge held by employees. BCAP, a cloud-based digital solution for the process industry, can enhance asset effi-

ciency by up to 15%, cut maintenance costs by up to 30% and reduce downtime by up to 25%. PID-Graph is an ultra-fast, cost-effective solution for generating virtual plant models or "digital twins".

Focus to Russia and its clue markets

In recent years, Bilfinger Tebodin in Russia was mainly active in the food and agricultural sector as well as for the automotive, cement, chemical and other industries. Currently, they are changing the focus on pharma & biopharma, chemicals & petrochemicals as well as oil & gas. The portfolio of Bilfinger Tebodin covers consulting, engineering and process engineering as well as the project and construction management and supervision.

With presence in Russia and working in industrial sector, Bilfinger Tebodin has a potential to implement other Bilfinger SE core services, such as equipment manufacturing and delivery, in order to provide wider support to the customers. Bilfinger Tebodin tries to focus mainly on the large-scale projects with significant value for the industry where a wide experience is required to find solutions for complex cases. Clients' portfolio includes such companies as Miratorg, Nestle, Cargill, PepsiCo, MARS, Henkel, PPG, Praxair, Lafarge, Holcim, Bridgestone, Viessmann, Pulkovo airport and many others.

Other Bilfinger group companies have also already successfully implemented projects in Russia. Bilfinger GreyLogix had experience in a project in oil and gas, Bilfinger EMS had experience in production, delivery and installation of mixers in food industry.

In February 2019, Bilfinger Industrietechnik Salzburg won its first order in Russia - design and construction of three solution-preparation lines for the production of sterile, pharmaceutical dosage forms for NovaMedica company.

«Доступность и качество сервиса для клиентов – один из главных факторов успеха компании в России»

Генеральный директор компании ООО «Либхерр-Русланд» **Николай фон Зеела**

Компания Liebherr предоставляет самый разнообразный спектр продукции в России – от башенных кранов до холодильников. С чего началась ваша деятельность в России?

Деятельность концерна Liebherr в России началась в 1965 году с поставки зубообрабатывающих станков, а также инженеринговых проектов в автомобильной промышленности. Успешная деятельность компании в СССР, а позже и в России повлекла за собой создание в 2000 году российской дочерней компании ООО «Либхерр-Русланд». Группа компаний Liebherr входит в число крупнейших мировых производителей строительной техники. У нас действительно широчайший ассортимент оборудования – это мобильные, гусеничные и башенные краны, гидравлические экскаваторы, перевалочные машины, колес-

ные, гусеничные и телескопические погрузчики, бульдозеры, трубоукладчики, канатные гидравлические экскаваторы, сваебойные и буровые установки, портовое оборудование и морские краны, бетоносмесительные установки, автобетононасосы и автобетоносмесители, металлообрабатывающие станки, двигатели и системы привода, компоненты гидравлики и электроники, оборудование для авиапромышленности, а также бытовая и коммерческая холодильная техника.

В чем заключается основа инвестиционной политики компании в России?

Наш фокус – на развитие собственной сервисной инфраструктуры и локализацию производства. Развитая сеть филиалов, от Москвы до Магадана, позволяет обеспечивать заказчиков оборудования всем необхо-

димым. Крупные ремонтно-складские комплексы, расположенные в Москве, Кемерово (Кузбасс) и Хабаровске, обладают большими складами и служат важными коммуникационными узлами послепродажного обслуживания.

Компания Liebherr более 10 лет назад запустила собственное производственное предприятие в центральной части России. Сегодня в России функционируют два завода в Дзержинске (Нижегородская обл.): «Либхерр Нижний Новгород», осуществляющий производство стальных конструкций для землеройных машин и башенных кранов, и «Либхерр-Аэроспейс Нижний Новгород», специализирующийся на производстве и монтаже ключевых компонентов авиационных систем управления как для российского рынка, так и для заводов Liebherr в Европе.

Предприятие в Нижнем Новгороде стало одним из самых крупных инвестиционных проектов группы компаний Liebherr за последние 10 лет – общий объем инвестиций превысил 220 млн евро. Готовая продукция поставляется заказчикам в России и Европе. Широкая номенклатура продукции поставляется на собственные предприятия Liebherr в Европе.

Расскажите о новых проектах, которые Liebherr реализует в России в настоящее время.

Сейчас строится новый ремонтно-складской комплекс в Санкт-Петербурге, на территории которого будет производиться обслуживание и ремонт техники, а также промышленное восстановление двигателей, цилиндров и насосов, разместятся испытательный полигон и центр обучения. Современный ремонтно-складской комплекс будет располагаться на территории бывшего летного училища. Исторические здания будут сохранены, большое внимание при проектировании комплекса уделено сохранению его архитектурного единства, чтобы органично вписываться в архитектуру города.

Многие немецкие компании говорят о нехватке профессиональных кадров в России, как с этой задачей справляется Liebherr?

Сегодня в компании «Либхерр-Русланд» работает более 1200 сотрудников. Большое внимание уделяется развитию партнерских отношений с институтами и предприятиями. Так, на сегодняшний день предприятие «КемеровоХиммаш» осуществляет промышленную сборку карьерных самосвалов Liebherr для российского рынка. Предприятие располагает новейшим технологическим оборудованием, но главное – на «КемеровоХиммаше» работают профессионалы, производящие продукцию высочайшего качества. Тем временем совместные проекты с вузами позволяют готовить новые кадры для одного из ключевых направлений промышленности в стране, с которой группа компаний Liebherr развивает партнерские отношения уже более 50 лет. ■

“One of the keys to a company's success in Russia is high-quality service that customers can access easily”

says **Nikolai von Seela**, Managing Director of Liebherr-Russland.

Liebherr supplies an extremely wide range of products in Russia, from tower cranes to refrigerators. How did you start doing business in Russia?

The Liebherr corporation first began to do business in Russia in 1965, supplying gear-cutting machines and participating in engineering projects in the car industry. The company's success in the USSR and later in Russia led to the creation of the Russian subsidiary Liebherr-Russland in 2000. The Liebherr Group is one of the largest global producers of construction machinery. We really do have a very broad range of equipment: mobile, crawler and tower cranes, hydraulic excavators, materials handling machines, wheel loaders, crawler and telescopic handlers, crawler tractors, pipe layers, duty cycle hydraulic excavators, piling and drilling rigs, port equipment and maritime cranes, concrete mixing plants, truck-mounted concrete pumps, truck mixers, metal-working machine tools, engines and actuation systems, hydraulic and electronic components, equipment for the aircraft industry, and refrigeration equipment for domestic and commercial use.

What is the basis of the company's investment strategy for Russia?

Our main focus is on developing our own service infrastructure and localizing production. Our extensive network of branch offices, from Moscow to Magadan, allows us to meet all of our clients' equipment needs. Our major repair and storage facilities, located in Moscow, Кемерово (Kuzbass) and Khabarovsk, house large warehouses and serve as important communication hubs for after-sales service.

Over ten years ago, Liebherr set up its own manufacturing facility in central Russia. Today, there are two factories in Russia, both in Dzerzhinsk (Nizhny Novgorod Oblast): Liebherr Nizhny Novgorod manufactures steel frames for earth-moving machines and tower cranes, and Liebherr-Aerospace Nizhny Novgorod specializes in manufacturing and installing key components of aircraft control systems both for the Russian market and for Liebherr plants in Europe.

Over the past ten years, the enterprise in Nizhny Novgorod has become one of Liebherr Group's largest investment projects, with total investment exceeding 220 million euros.

The end product is supplied to customers in both Russia and Europe. Our extensive product portfolio is available to our Liebherr plants in Europe.

Can you tell us about the new projects Liebherr is currently working on in Russia?

A new repair and storage facility is currently being built in St Petersburg, which will offer technical maintenance and repair services along with the commercial restoration of engines, cylinders and pumps. It will also house a testing facility and a training center. This modern repair and storage facility will stand on the grounds of a former flying school. The historic buildings will be preserved; in planning the facility, great care was taken to maintain the facility's architectural coherence, so that it blends seamlessly into the city's architecture.

Many German companies are talking about the lack of qualified personnel in Russia. How is Liebherr dealing with this situation?

Liebherr-Russland currently has over 1,200 employees. We are deeply committed to developing partnerships with educational institutions and businesses. For example, КемеровоХиммаш currently assembles Liebherr mining trucks for the Russian market. Joint projects with higher education institutions allow us to train new people to work in one of the key industries in a country that Liebherr Group has been developing partnerships with for over 50 years. ■

Merck способствует налаживанию связей между странами

Интервью с Юргеном Кёнигом,
президентом и генеральным
директором Merck в России и СНГ.

Вам довелось работать в самых разных странах — в Бразилии, Германии, Пакистане, Южной Корее. Как вы находите Россию по сравнению с этими государствами?

Сравнивать разные страны в целом бессмысленно. Главное — понимать исторические корни рабочей этики, сложившейся в каждом конкретном регионе.

Я наблюдал, как меняется Россия на протяжении последних нескольких лет. Например, сегодня иерархия уже не играет такой важной роли, хотя по-прежнему учитывается как в работе, так и в других сферах. Кроме того, благодаря глобализации в России многое изменилось в организации работы и жизни: в частности, появились опенспейсы. Если речь идет о какой-то должности, то в наши дни связанные с ней обязанности важнее, чем ее престиж. Это очень позитивные изменения, которые открывают для

россиян новые возможности для работы за рубежом. У нас в Merck Russia все больше сотрудников едут работать в другие страны.

Еще одна характерная черта россиян — они всегда стремятся наладить доверительные отношения, прежде чем приступить к переговорам. На встречах российские партнеры выступают прагматично и открыто. Время переговоров назначается заблаговременно и подтверждается за день-два, но бывает и так, что в последнюю минуту все отменяется. И наконец, когда я приехал в Россию, мало в каких компаниях разрешали по пятницам не соблюдать дресс-код, а сейчас это принято практически везде.

Каковы основные особенности российского фармацевтического рынка?

В этом секторе высока конкуренция с другими рынками, где необходимые структуры

сложились намного раньше. Учитывая большие возможности местных производств и переход на электронные каналы взаимодействия, можно сказать, что отношение властей, настроение потребителей и отрасль в целом меняются очень быстро. Сегодня на первый план выходят новые технологии, а это заставляет всех нас приспосабливаться и меняться в соответствии с рыночными прогнозами. Хороший пример нынешних тенденций — национальный проект «Наука».

Как сказались на вашем бизнесе санкции и напряженность в германо-российских отношениях?

Merck работает в России уже больше 100 лет. В 2013 году мы приняли новую стратегию по России и СНГ, которая сводится преимущественно к локализации и возвращению на родину нашего направления «Здравоохранение», а также развитию направлений «Лайф Сайнс» и «Высокотехнологичные материалы». Многие страны на протяжении своей истории проходят через периоды нестабильности, санкций и напряженности. В таких условиях все зависит от организаций: сумеют ли они построить работу таким образом, чтобы преодолеть трудности и добиться дальнейшего роста и развития.

Компания Merck способствует налаживанию связей между странами. В апреле этого года мы организовали мероприятие под названием «Научный диалог Merck» в рамках программы германо-российских научно-образовательных партнерств 2018–2020 гг. На мероприятии выступили известные научные деятели, представители бизнеса и государственной власти. Кроме того, Немецкая филармония Merck выступила со специальной программой в Московском академическом театре имени Станиславского, и этот концерт посетило более тысячи любителей музыки. Это всего лишь одно из доказательств нашей искренней заинтересованности в сотрудничестве с Россией и прогрессе человеческого общества в целом.

Каковы главные сложности при ведении бизнеса в России?

Всякая компания хотела бы, чтобы правила и нормативные акты были прозрачны и предсказуемы, и Merck не исключение. Лично я верю в свободную конкуренцию и глобализацию. Политика протекционизма не принесет успеха в долгосрочной перспективе. Мы считаем, что ключ к технологическому прогрессу на благо всех людей — научные исследования и цивилизованное предпринимательство. Такой подход обеспечивает процветание семейной многонациональной компании Merck с 1668 года.

Многих инвесторов тревожит вмешательство политики в дела бизнеса в России. Например, американский бизнесмен Майкл Калви недавно был обвинен в мошенничестве и помещен под домашний арест. Что бы вы посоветовали немецким инвесторам, рассматривающим возможность прихода в Россию?

Я не стану давать оценку каким-либо действиям властей против конкретных компаний или людей. Как я уже говорил, главное — прозрачность и честность. Россия — страна больших возможностей. Это огромный рынок: население России составляет 140 млн человек, а население всех стран СНГ — почти 280 млн. Знак «Сделано в Германии» у российских потребителей ассоциируется с качеством и инновациями, они высоко ценят немецкую продукцию. Для германских инвесторов это веская причина поддерживать свое присутствие на российском рынке.

Как, по мнению Merck, будет развиваться экономика России в дальнейшем?

Сегодня трудно давать экономические прогнозы для любых стран. Но я считаю, что российская экономика в 2019 году может вырасти на 1,2–1,5%, а в 2020 г. — почти на 2%. По моей оценке, в 2019 году инфляция составит 4,7–5%, а в 2020-м — около 4%. Вопрос в том, на что способна каждая конкретная компания и что она предпримет при том или ином прогнозе. Merck занимается наукой и технологиями, поэтому мы знаем, что нужно делать. И знаем как. ■

Merck supports building bridges between countries

An Interview With Juergen Koenig, President and General Director of Merck Russia & CIS.

You have worked in countries as diverse as Brazil, Germany, Pakistan and South Korea. How does Russia compare?

Comparisons between countries are in general unfair. What's most important is to understand the historical roots of the existing work culture in a specific region.

I've witnessed Russia changing over the past years. There is less focus on hierarchy, for example, although it remains important, within and outside the workplace. Globalization has also brought new working processes and environments to Russia, such as the open plan office. Nowadays the scope of responsibility of a certain job is seen as more important than the status it brings. This is a very positive development and has brought new international working opportunities for Russians. At Merck Russia, the number of international assignments is increasing.

Another feature is that Russians will always first establish a relationship of trust before starting negotiations. In meetings, Russian partners are pragmatic and direct. Appointments are made far in advance, and confirmed one or two days before, but can also be canceled at the last minute. Finally, when I first came to Russia, casual Friday was rare. Now I see it nearly everywhere.

What are some of the distinct characteristics of the Russian pharmaceutical market?

This sector is competing strongly with other markets, where proper setups were established much earlier. Considering the high level of local capabilities and the era of digitalization, mindsets are changing quickly among the government, consumers and industry. New advanced technologies are in the spotlight and are forcing everyone to adapt and change in line with market expectations. The government's Strategic National Project "Science" is a good example of where the trend will go.

How have sanctions and tensions between Germany and Russia affected your business?

Merck has been in Russia for over a century. In 2013 we implemented a new strategy for Russia and the CIS region based mostly on localization and the repatriation of our Healthcare business, and focusing deeply on our Life Science and Performance Materials divisions. Locations all over the world go through periods of disturbances, sanctions and tensions. It is the role and responsibility of the local organizations to deal appropriately with such factors to assure continuous growth and development.

Merck as a company supports building bridges between countries. This April we organized the Merck Science Dialogue within the framework of the German-Russian Science Years 2018–2020 program. Speakers included high-level representatives from science and business, and also governmental officials. The Deutsche Philharmonie Merck came to Russia and performed a special program for over a thousand guests at the Stanislavsky Theater in Moscow. This is just one way in which we show our commitment to the country and our strong dedication to human progress.

What are the biggest challenges for doing business in Russia?

What every company, including Merck, is looking for is transparency and predictable rules and regulations. I personally believe in free markets and globalization. Protectionism is not a successful long-term framework. We believe that scientific exploration and respon-

sible entrepreneurship are key to technological advances that benefit us all. This is how Merck, a family-owned multinational company, has thrived since 1668.

One possible concern for investors is the role of politics in business here. For example, U.S. businessman Michael Calvey was recently accused of fraud and placed under house arrest. What would you tell German investors considering coming to Russia?

I hesitate to comment on any kind of governmental actions against specific companies or persons. As I mentioned, transparency and fairness are extremely important. Russia is a country with huge opportunities: market with 140 million inhabitants; if we include the other CIS countries, a market of nearly 280 million. The "Made in Germany" label is linked to quality and innovation and appreciated by the Russian consumer. This is a clear reason for German investors to be present in the local market.

What is Merck's economic outlook for Russia?

Nowadays, it's difficult to predict the economic outlook for any country. But I believe that Russia could grow between 1.2 and 1.5 percent in 2019 and by nearly 2 percent in 2020. I predict that inflation will be between 4.7 and 5 percent in 2019 and around 4 percent in 2020. The question is always what a company can and will do given a certain outlook. Merck, as a science and technology company, knows what to do. And how to do it. ■

Сильные партнеры в области культуры и науки: федеральную землю Северный Рейн-Вестфалия и Российскую Федерацию связывают тесные узы

Уже на протяжении многих лет высшие учебные заведения, научно-исследовательские институты и учреждения культуры из земли Северный Рейн-Вестфалия успешно работают с партнерами и организациями из России.

Сильный регион передовой науки и культуры

Северный Рейн-Вестфалия, где присутствуют 70 высших учебных заведений и свыше 50 внеуниверситетских научных организаций, представляет собой один из самых плотных научно-исследовательских ландшафтов в Европе.

Из России на сегодняшний день в вузах земли обучается свыше 3.000 студентов. В рамках инициативы превосходства федерального правительства и земель Рейнско-Вестфальский технический университет Ахена и Университет Кёльна получили статус элитных вузов.

Северный Рейн-Вестфалия – регион искусства и культуры. Нигде в Германии не найдется такой плотной концентрации театров и концертных залов, музеев и библиотек, как здесь. Объектами мирового наследия ЮНЕСКО были объявлены собор в Ахене, Кёльнский собор, угольная шахта Цольферайн в Эссене, церковь аббатства Корвей в Оствестфален-Липпе и замок Аугустусбург.

Визит в Москву: усиление сотрудничества

С целью дальнейшего развития сотрудничества в сфере культуры и науки между Северным Рейном-Вестфалией и Российской Федерацией в апреле 2019 года в Москву состоялся визит делегации под руководством Министерства культуры и науки федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия. В рамках поездки

состоялся визит в Московский государственный университет им. Ломоносова, с которым университеты Северного Рейна-Вестфалии плодотворно сотрудничают уже на протяжении многих лет. Рурский университет Бохум и Высшая школа экономики в Москве, которые многие годы ведут сотрудничество по таким направлениям, как философия, славистика, математика, а также в рамках международного проекта «сетевой университет» совместно с Институтом им. Гёте в Москве, подписали по случаю приезда в Москву Меморандум о взаимопонимании и, тем самым, еще больше укрепили уже существующие тесные связи.

Технический университет Дортмунда на протяжении трех лет сотрудничает с Национальным исследовательским ядерным университетом «МИФИ». В 2018 году оба уни-

верситета получили грант от Германского научно-исследовательского сообщества и Российского фонда фундаментальных исследований на реализацию совместного исследовательского проекта по разработке и использованию современных высокотехнологичных материалов. Это успешное сотрудничество также было закреплено подписанием Меморандума о взаимопонимании в области машиностроения и ядерной физики и технологий.

Состоявшиеся многочисленные переговоры по углублению сотрудничества и продолжению совместных проектов в сфере культуры между учреждениями Северного Рейна-Вестфалии и России свидетельствуют о том, насколько важна кооперация в этих областях.

Московскую «Геликон-оперу» и немецкую оперу на Рейне из Дюссельдорфа свя-

зывает успешное сотрудничество, а также многолетняя дружба директоров. Благодаря подписанному соглашению их сотрудничество продолжится в рамках международного ежегодного культурного проекта «Русские сезоны». В этом году Федеративная республика Германия выступает принимающей стороной «Русских сезонов», в которых принимают участие более сотни учреждений культуры из России и Германии в рамках запланированных 450 мероприятий в 77 городах Германии. Солисты, хор и оркестр «Геликон-оперы» выступят с гастрольными концертами в Немецкой опере на Рейне в октябре в городах Дюссельдорф и Дуйсбург.

Немецкая неделя в Санкт-Петербурге

В апреле этого года земля Северный Рейн-Вестфалия выступила официальным партнером 16 Немецкой недели в Санкт-Петербурге, которая на протяжении многих лет вносит весомый вклад в укрепление и развитие отношений между Германией и Россией в области экономики, науки, культуры и образования.

Многие университеты и научные организации из Северного Рейна-Вестфалии посетили Санкт-Петербург и не только поддерживали уже существующие партнерские связи, но и смогли установить новые контакты. Например, Высшая школа Хамм-Липпштадт и Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики уже подписали Меморандум о взаимопонимании.

Культура и искусство из Северного Рейна-Вестфалии также были представлены на Немецкой неделе. Балет Дортмунда, который долгие годы сотрудничает с российскими театрами, выступил на торжественном открытии Немецкой недели, став послом культуры Северного Рейна-Вестфалии.

Министерство культуры и науки земли Северный Рейн-Вестфалия с удовольствием поддерживает эту успешную работу и ждет новых совместных проектов. ■

Изабель Пфайффер-Пёнсенг
Министр культуры и науки федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия

Strong Partners in Culture and Science: Close Ties Link North Rhine-Westphalia and Russian Federation

For many years now, higher educational institutions, scientific research institutes, and cultural centers from the German state of North Rhine-Westphalia have been collaborating successfully with partners and organizations from Russia.

A strong region for advanced scientific research and a diverse culture

North Rhine-Westphalia is home to 70 higher educational institutions and more than 50 non-university scientific organizations, making it one of the most densely populated scientific research landscapes in Europe.

More than 3,000 Russian students are currently studying at the state's universities. As part of the Excellence Initiative being implemented by the German Federal Government and at state level, RWTH Aachen University and the University of Cologne have been accorded elite university status.

North Rhine-Westphalia is very much a region of art and culture. Nowhere else in Germany can boast such a dense concentration

of theaters and concert halls, museums and libraries. Among the UNESCO World Heritage Sites registered here are Aachen Cathedral, Cologne Cathedral, the Zollverein Coal Mine Industrial Complex in Essen, the Princely Abbey of Corvey in Ostwestfalen Lippe, and Augustusburg Castle.

Visiting Moscow: Strengthening collaborative ties

With the goal of further developing cultural and scientific cooperation between North Rhine-Westphalia and the Russian Federation, a delegation led by the regional Ministry of Culture and Science visited Moscow in April 2019. Locations visited by the delegation during their visit included Lomonosov Moscow State University, which has already been involved in productive collaborations with the universi-

ties of North Rhine-Westphalia for a number of years. Ruhr-Universität Bochum and the Higher School of Economics in Moscow, which have already cooperated for many years in such fields as philosophy, Slavic studies, and mathematics, as well as within the context of the international "Networked Universities" project together with the Goethe-Institut in Moscow, took advantage of the delegation's visit to sign a memorandum of understanding, thereby strengthening their already close ties further still.

TU Dortmund University has been working with the National Research Nuclear University (MEPhI) for the past three years. In 2018, both universities received a grant from the German Research Foundation (DFG) and the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) to carry out a joint research project on the development and use of modern high-tech materials. This successful cooperation was also cemented with the signing of a memorandum of understanding in the areas of mechanical engineering and nuclear physics and technology.

Moscow's Helikon Opera and the Oper am Rhein in Düsseldorf are linked both by successful cooperation, and by a long-lasting friendship between their directors. An agreement signed between the two will ensure that this partnership continues through the annual Russian Seasons international cultural project.

German Week in St. Petersburg

In April this year, North Rhine-Westphalia was the official partner of the 16th German Week in St. Petersburg, which for a number of years now has made a significant contribution to strengthening and developing economic, scientific, cultural, and educational ties between Germany and Russia.

Many universities and scientific organizations from North Rhine-Westphalia visited St. Petersburg during this time, where they not only supported existing partnership links, but also succeeded in establishing new contacts. These included the signing of a memorandum of understanding between Hamm-Lippstadt University of Applied Sciences and St. Petersburg's ITMO University.

German Week also included presentations of art and culture from North Rhine-Westphalia. Ballett Dortmund, which has a long history of collaboration with Russian theaters, performed at the gala opening of German Week as the state's cultural ambassador. The Ministry of Culture and Science of the German Federal State of North Rhine-Westphalia takes great pleasure in supporting these fruitful activities, and looks forward to yet more joint projects in the future. ■

Isabel Pfeiffer-Poensgen
Minister of Culture and Science of the German Federal State of North Rhine-Westphalia

А также в области балета

– Мы хотели показать российскому зрителю инновационный балет, современный, – говорит Син Пэн Ванг. – Что важно: вся музыка также современная.

Современный балет стал не только инновационным продуктом, но и языком культурного обмена между Россией и Германией.

Еще каких-то два десятилетия назад балет считался умирающим искусством, интересным лишь небольшой кучке эстетов. В нынешнем году выступление труппы Балета Дортмунда стало кульминацией церемонии открытия Недели Германии в Санкт-Петербурге, которая посвящена двустороннему сотрудничеству в области наукоемких технологий и поддержки высокотехнологичных стартапов. Правда, и сам балет уже стал продуктом высоких технологий XXI столетия...

Лазерная светотехника и огромные проекционные экраны для видеоинсталляций вместо прежних декораций из картона и палок, техника кунг-фу в дополнение к традиционным батманам и фуэте – таков современный немецкий балет. Еще в конце прошлого века о балетной труппе из Дортмунда слышала только группа знатоков, тогда как тон в театральных программах задавали такие гранды традиционного балета, как Берлинский государственный театр и Балет Цюриха, которые словно застыли в атмосфере изысканного по-

запрошлого столетия, лишь изредка позволяя себе модернистские и постмодернистские эксперименты. Но все изменилось с приходом в 2003 году китайского режиссера Син Пэн Ванга, выпускника Пекинской балетной академии и большого поклонника боевого искусства кунг-фу.

Биография мастера Ванга достойна отдельного рассказа. Как танцор, он много лет работал солистом в Центральном танцевальном ансамбле в Пекине, а в середине 90-х годов перебрался в Европу, где про-

шел суровую школу Университета искусств Фолькванг в Эссене – это главная кузница всех немецких хореографов-модернистов. После этого он стал работать хореографом с такими коллективами, как Театр Аалто в Эссене, Нидерландская балетная труппа, Королевский балет Фландрии, Дрезденская государственная опера. Но вот известности он добился в провинциальном Дортмунде, куда его позвали спасти местный театр, который уже буквально дышал на ладан.

Сегодня обер-бургомистр города Ульрих Зирау уверен, что это было самое правильное решение: «Если раньше наш город знали только по футбольному клубу «Боруссия», то сегодня балет стал нашей новой визитной карточкой во всем мире».

В Дортмунде Син Пэн Ванг неожиданно для себя обрел то, чего ему так не хватало во всех именитых европейских театрах, – полную свободу творчества. Именно свобода самовыражения, немыслимая свобода делать все, что угодно, как сегодня любит повторять главный хореограф театра, и стала залогом «Дортмундского чуда на пуантах», когда малобюджетный провинциальный театр, едва избежавший закрытия, вдруг стал диктовать мировую балетную моду.

Рецепт же «чуда» известен: отбросив старые оперные пеленки XIX века, сами артисты под руководством Син Пэн Ванга кинулись искать все новое, не оглядываясь на всех этих Зигфридов и Жизелей. Новая музыка, новые технические средства, новый пластический язык и хореография, основанная на приемах китайских боевых искусств, – сегодня, наблюдая за балетными номерами, зрителям кажется, что возможности артистов безграничны, их телам не мешает ни гравитация, ни собственные кости. Действительно, сейчас труппа может практически все, но сам мастер предпочитает неоклассику, связывая в постановках «Божественной комедии» и «Лебединого озера» традиции и новаторство, соединяя воедино современную компьютерную музыку, танцевальный театр и акробатику. И конечно же, традиционный русский балет, которому сам мастер Ванг обязан карьерой.

Meanwhile, at the Ballet

Modern ballet has become not just an innovative product, but also a language of cultural exchange between Russia and Germany.

Just two decades ago, ballet was considered a dying art, of interest only to a small clique of sophisticates. This year, a performance by the Dortmund Ballet company was the crowning moment of the opening ceremony for German Week in St. Petersburg, dedicated to bilateral cooperation in high technology and support for high-tech startups. In truth, even ballet has become a high-tech product in the 21st century.

Laser-based stage lighting and enormous projection screens showing video installations instead of the old sets made of cardboard and sticks. Kung fu on top of the traditional battements and fouettés. Welcome to today's German ballet. At the end of the last century, only a small group of connoisseurs had ever heard of the ballet company from Dortmund, and the traditional ballet greats such as the Berlin State Ballet and Ballett Zürich set the tone in theatrical programs. Those companies seemed to have been frozen in the refined atmosphere of the 19th century, only rarely allowing a cluster of modernist or postmodern experiments. But all that changed in 2003 with the arrival of Chinese director Xin Peng Wang, a graduate of the Beijing Dance Academy and a big fan of kung fu.

Wang's biography is a story unto itself. As a dancer, he was a soloist with the Central

Dance Company in Beijing for many years, but in the mid-1990s he moved to Europe, where he underwent rigorous schooling at the Folkwang University of the Arts in Essen, the central breeding ground for German modernist choreographers. He then began doing choreography for ensembles such as the Aalto Theatre in Essen, the Dutch National Ballet, the Royal Ballet of Flanders and the Dresden State Opera. But he won fame in provincial Dortmund, where he was dispatched to save the local theater, then on its last legs.

Today the city's mayor, Ullrich Sierau, has no doubt that was the right decision.

"Before, our city was only known for its soccer club, Borussia. But today the ballet has become our new claim to fame around the world."

In Dortmund, Xin Peng Wang was surprised to find what he had been missing in all the big-name European theaters: complete freedom to create. It was precisely that freedom of expression, the unthinkable freedom to do anything at all, as the theater's head choreographer now loves to say, that became the foundation

of the "Dortmund miracle on pointe," when the small-budget provincial theater, which had barely escaped being shut down, was suddenly dictating global trends in ballet.

We know the recipe for that miracle. Casting aside the old opera swaddling from the nineteenth century, the dancers, under Xin Peng Wang's leadership, threw themselves into a search for the new, without ever looking back at all the Siegfrieds and Giselles. New music, new technical capabilities, a new flexible language and choreography based on Chinese martial arts—today, somebody watching a ballet may well think that the performers' abilities are unlimited, and that neither gravity nor their own bones hinder their bodies in any way. Nowadays, the company can in fact do almost anything, but the master prefers a neoclassical style. His stagings of "The Divine Comedy" and "Swan Lake" bring together tradition and innovation, combining modern computer music, dance theater and acrobatics into a single whole. Not forgetting traditional Russian ballet, to which Wang owes his career.

"I first saw ballet as a little boy, at the movie theater," Xin Peng Wang recalled in an interview. "It was an old Soviet film, 'Lenin in 1918,' and it had a scene in which some soldiers are watching Tchaikovsky's 'Swan Lake.' It was a very short scene, but it made such an impression on me. It was so beautiful! And ever since then I haven't been able to think about anything but ballet."

«Я впервые увидел балет еще маленьким мальчиком, в кино, – вспоминал в одном из интервью Син Пэн Ванг. – Это был старый советский фильм «Ленин в 1918 году», а в нем – сцена, где солдаты на отдыхе смотрели балет «Лебединое озеро» Петра Чайковского. Сцена была совсем короткая, но меня она поразила, это было так красиво! И с тех пор я ни о чем не мог думать, кроме балета!»

Цитаты из классического русского балета можно увидеть в каждой постановке Син Пэн Ванга: даже в самую модернистскую комбинацию танца органически вплетены и традиционные шене (повороты), и кабриоли (прыжки), и все верхние поддержки, словно взятые из советской постановки «Лебединого озера» Юрия Григоровича.

Сегодня на родину Чайковского Син Пэн Ванг привез нечто уникальное: спектакль «Алиса» по Льюису Кэрроллу, созданный с использованием 3D-технологий. Благодаря компьютерным спецэффектам в постановке происходит не только смешение стилей, но и времен – в балете живут сразу две Алисы: Большая и Маленькая, которая, повзрослев, навсегда покидает страну детства и ее волшебных персонажей. Однако технологии технологиями, но все критики отмечают и высочайшее мастерство актеров Балета Дортмунда. Например, исполнитель роли Чеширского кота Эрик Соса Санчез, получив эту роль, днями напролет наблюдал за котами, пытаясь перенять их повадки: «Я старался развить в себе кошачьи движения. Вот руки слегка изменяются и лицо приобретает кошачье выражение. А тело становится как будто бы более приземленным».

«Мы хотели показать российскому зрителю инновационный балет, современный, – говорит Син Пэн Ванг. – Что важно: вся музыка также современная».

Еще один спектакль, который увидят петербуржцы, – это «Вечный двигатель» в хореографии Якопо Годани. Сам Годани – личность примечательная в мире современного танца. Именно ему было поручено возглавить «Компанию Танца Дрезден – Франкфурт», основанную знаменитым Уильямом Форсайтом. В «Компании Танца» Годани создал новый выразительный танцевальный язык, заставив всю труппу двигаться как единое существо.

«Это совершенно особенная вещь, – говорит Син Пэн Ванг. – Хореография Годани как бы вобрала в себя все и еще немного больше. Это классика, неоклассика, модерн. Танцоры должны использовать каждый сантиметр своего тела, каждую клеточку. Для этого надо открыть свое сердце, и тогда все идет

по-другому. Руки чертят линии, ноги исполняют свою мелодию, чтобы каждый зритель видел, как прекрасен балет!»

Впрочем, и немецкая публика готовится к новому открытию русского классического балета.

В рамках «Русских сезонов» в октябре 2019 года московский театр «Геликон-опера», заключивший договор о сотрудничестве с Немецкой оперой на Рейне, выезжает в Германию на гастроль. В Дюссельдорфе и Дуйсбурге геликоновцы представят гала-концерт «Из Москвы с любовью».

Надо сказать, что Москва и Дюссельдорф – города-побратимы, а «Геликон-оперу» и Немецкую оперу на Рейне связывают давние дружеские отношения. Так, еще в 2016 году в Немецкой опере на Рейне при участии российских актеров был поставлен «Золотой петушок» Н. А. Римского-Корсакова, с восторгом встреченный взыскательной немецкой аудиторией. Сотрудничество было продолжено: весной 2017 года солисты из «Геликон-оперы» и Немецкой оперы на Рейне впервые выступили в совместном гала-концерте «Дует двух столиц» в Дюссельдорфе, а ответный концерт прошел в Москве осенью 2018 года.

Но вот участие «Геликон-оперы» в проекте «Русские сезоны», организованном при поддержке Министерства культуры России, – это событие куда более масштабное. В рамках проекта с января по декабрь в 77 городах Германии пройдет 453 мероприятия, в которых примут участие более 100 учреждений культуры России и Германии.

Кстати, Германия, после Японии в 2017 году и Италии в 2018 году, является третьей страной, в которой проводятся «Русские сезоны». ■

Allusions to classical Russian ballet can be seen in every production by Xin Peng Wang. Even the most modern choreographic sequences have traditional chainés (turns) and cabrioles (jumps) woven in, and all the overhead lifts might as well have been taken from Yuri Grigorovich's Soviet-era "Swan Lake."

Today, Xin Peng Wang has brought something unique to Tchaikovsky's homeland: a show called "Alice," based on Lewis Carroll, created using 3D technology. Thanks to computer special effects, the production includes a mixture of both styles and timelines. There are two Alices in the ballet, Big Alice and Little Alice, who has grown up a bit and is leaving her childhood land and the magical characters there behind forever. Technology is all well and good, but what every critic remarks upon is the masterful acting by the Dortmund Ballet. For example, Erik Sosa Sánchez, who plays the Cheshire Cat, spent days on end observing cats and trying to adopt their habits after he got the role.

"I tried to develop feline movements within myself," he says. "Your arms change a little, your face takes on a catlike expression. And your body comes to seem a little lower to the ground."

"We wanted to show the Russian audience an innovative ballet, a modern one," says Xin Peng Wang. "Importantly, all the music is modern, too."

St. Petersburgers will also have the chance to see another show, "Moto Perpetuo (Perpetual Motion)," choreographed by Jacopo Godani. Godani is a remarkable figure in the modern dance world. It was he who was entrusted to head the Dresden Frankfurt Dance Company, founded by the renowned William Forsythe. There, Godani created a new, expressive dance language, making the entire company move as a single entity.

"This is completely new," says Xi Peng Wang. "Godani's choreography seems to have encompassed all things, plus a little bit more. It's classical, neoclassical, and modern. The dancers have to use every centimeter of their bodies, every cell. To do that, you need to open your heart, and then everything goes differently. The arms describe lines, the legs perform their melody, so that every member of the audience sees the beauty of the ballet"

The German public, too, is preparing to discover something new in Russian classical ballet.

As part of the "Russian Seasons" program, Moscow's Helikon Theatre has signed a con-

tract to cooperate with the German Opera on the Rhine and will start a German tour in October 2019. The Helikon performers will present a gala concert, "From Moscow With Love," in Düsseldorf and Duisburg.

Moscow and Düsseldorf are sister cities, and a long history of friendship connects Helikon Opera and the German Opera on the Rhine. In 2016, Russian performers helped Opernhaus Düsseldorf to stage Rimsky-Korsakov's "The Golden Cockerel," which received a rapturous welcome from the demanding German audience. The collaboration continued. In the spring of 2017, soloists from Helikon Opera and the

German Opera on the Rhine held their first joint gala concert, "Duet of Two Capitals," in Düsseldorf. A follow-up concert took place in Moscow in the fall of 2018.

But Helikon Opera's participation in the Russian Seasons project, organized with the support of the Russian Ministry of Culture, is a much bigger deal. It encompasses 453 events in 77 German cities from January through December. Over 100 cultural institutions from both Russia and Germany will take part.

Germany, incidentally, is the third country to host Russian Seasons, after Japan in 2017 and Italy in 2018. ■

"We wanted to show the Russian audience an innovative ballet, a modern one," says Xin Peng Wang. "Importantly, all the music is modern, too."

The new GLE. All kinds of strength

8 800 200 02 06, www.mercedes-benz.ru

Mercedes-Benz
The best or nothing.

